

**АКАДЕМИЯ ПОСТДИПЛОМНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ И АНДРАГОГИКИ

***С.Г.ВЕРШЛОВСКИЙ
М.Д.МАТЮШКИНА***

**КОНТЕНТ-АНАЛИЗ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ
ИССЛЕДОВАНИИ**

Учебное пособие

Школа молодого исследователя

Санкт-Петербург

2006

ББК

Печатается по решению Редакционно-издательского совета СПб АППО

Рецензенты: **А.П.Тряпицына**, доктор педагогических наук, профессор
Г.С. Сухобская, доктор психологических наук, профессор

Редактор Е.В.Миненко

Рисунки Ася Борсук

Вершловский С.Г., Матюшкина М.Д. Контент-анализ в педагогическом исследовании: Учебное пособие. – СПб., 2006. - стр

Пособие продолжает серию изданий, посвященных методологии и методике педагогических исследований. На основе публикаций и собственного опыта авторы рассматривают особенности применения количественно-качественного анализа информации, именуемого контент-анализом. Пособие адресовано аспирантам и начинающим научным работникам.

ISBN

Издание подготовлено при финансовой поддержке Представительства Немецкой ассоциации народных университетов (IIZ \ DVV) в Российской Федерации.

© Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2006

© Вершловский С.Г., Матюшкина М.Д., 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	
§1 Что такое контент-анализ и для чего он может использоваться. Определения контент-анализа.	
§2 Страницы истории контент-анализа	
§3 Проведение контент-анализа в педагогическом исследовании, его основные этапы и процедуры	
§4 Рабочие документы контент-анализа	
§5 Использование контент-анализа при изучении «понятийного словаря»	
§6 Возможности контент-анализа при использовании метода неоконченных предложений	
§7 Контент-анализ текстов, представленных в массовой печати и научных изданиях	
§8 Использование контент-анализа как вспомогательного средства совместно с другими методами исследования	
§9 Некоторые проблемы, возникающие в ходе контент-анализа	
Проверьте ваши знания	
Литература для тех, кто желает углубить свои знания о количественно-качественном анализе информации	

*С бумагой я беседую, как
С первым встречным.
Лишь бы говорилась правда.
Это важнее всего.
Монтень*

Уважаемый коллега!

Пособие, которую Вы держите в руках, продолжает серию публикаций сотрудников кафедры педагогики и андрагогики Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, адресованных начинающим исследователям. Их цель - повысить исследовательскую культуру молодых ученых.

Первое пособие знакомило с методикой разработки анкеты и техникой проведения опроса в контексте педагогического исследования.¹ Его тематика была продиктована упрощенным отношением начинающих исследователей к подготовительному этапу разработки анкеты, недооценкой сложившихся в науке требований к ее построению, обработке данных. Все это приводит к появлению «пустых» анкет, дающих в лучшем случае банальные результаты и компрометирующих сам метод анкетного опроса. В итоге снижается теоретическая и практическая ценность исследования.

Данное пособие призвано помочь в решении не менее актуальной проблемы. Каждый исследователь при разработке исходных позиций, при проведении опытно-экспериментальной работы сталкивается с разнообразной текстовой, аудиовизуальной и цифровой информацией. Чаще всего ее анализ основывается на произвольно отобранных признаках (показателях и критериях) либо сводится к «игре в пример», в качестве которого выступают суждения, мнения, оценки. Подобное обращение к информации не поддается статистической обработке и часто приводит к поверхностной интерпретации полученных данных. Между тем разработанная в современной социологии методология и методика **контент-анализа** позволяет педагогу избежать подобных недостатков и сделать исследование более объективным, надежным и валидным.

¹ Вершловский С.Г., Матюшкина М.Д. Анкетный опрос в социально – педагогическом исследовании: Учебное пособие. – СПб., 2005.

Авторы пособия не призывают начинающих исследователей прямо переносить социологические рекомендации в практику педагогического исследования. Использование любого метода обусловлено целью и задачами исследовательского проекта, объектом и предметом исследования, его гипотезами. Поэтому в пособии широко представлены качественно-количественные подходы к анализу педагогических явлений и демонстрируются возможности их более глубокого анализа с помощью этого метода.

Пособие открывается своеобразным «введением» в проблематику, знакомящим с общим представлением о сущности контент-анализа, границах его применения и историей развития метода. Общая ориентация помогает определить его роль, место и особенности использования в педагогическом исследовании. Различные примеры, в том числе взятые из практики авторов и их учеников, позволяют продемонстрировать возможности метода.

Завершает пособие анализ некоторых проблем, возникающих в процессе использования контент-анализа и советы начинающим исследователям. Для самопроверки предлагаются вопросы и задания.

Если пособие побудило исследователя более глубоко познакомиться с контент-анализом, он может продолжить свое образование, обратившись к рекомендуемой литературе.

§1. Что такое контент-анализ и для чего он может использоваться. Определения контент-анализа.

Очень часто педагог-исследователь может многое узнать об учениках, педагогических коллективах, системе образования города, региона и т.д., если он изучит связанные с разными социально-педагогическими группами и образовательными институтами информационные источники. Это могут быть документы Министерства образования и региональных управлений, документы школ, приказы, уставы ОУ, протоколы собраний. Ценную информацию о состоянии педагогической мысли и практики может дать анализ учебных пособий и исследований. Отношение общества к проблемам образования можно пытаться понять, изучая материалы СМИ. О личности, образованности, воспитанности учеников лучше всего расскажут ученические работы, дневники, сочинения.

Все перечисленные документы можно изучать по-разному. Например, читая ученические сочинения по литературе, учитель отмечает орфографические и синтаксические ошибки, и по их числу оценивает грамотность ученика. Оценка за содержание сочинения более субъективна, но можно сказать, что учитель интуитивно фиксирует наличие в сочинении рассуждений, соответствующих заявленной теме, знание литературного источника, логику изложения, наличие собственных мыслей, стиль и т.д. Прочитав сочинения целого класса, опытный педагог сделает вывод о среднем уровне грамотности класса, о степени освоения изучаемого произведения. Но не только. Еще будет интуитивное представление об уровне общей культуры учеников, о каких-то ценностных ориентациях учащихся, их установках, личностных характеристиках. Подобные выводы основаны на анализе содержащихся в текстах сочинений мнений, речевых оборотов, эпитетов и т.п.

Аналогично, просматривая видеозаписи уроков, мы можем интуитивно оценивать частоту тех или иных действий учителя и учеников (вопросы и ответы, замечания, указания, похвала и т.п.), частоту эмоциональных проявлений (улыбки, смех, различные жесты) и по этим характеристикам судить о стиле педагогического общения, познавательной активности учащихся, общей атмосфере в классе и т.д.

Можно ли подобный интуитивный анализ как-то формализовать? Очевидно, что в какой-то мере это сделать можно, если определить те

признаки, которые мы ищем в текстах. Тогда по частоте встречаемости тех или иных признаков можно будет сделать определенные выводы.

Основная идея контент-анализа достаточно проста и интуитивно наглядна. При восприятии текста и особенно больших текстовых потоков мы достаточно хорошо ощущаем, что разные формальные и содержательные компоненты представлены в них в разной степени, причем эта степень по крайней мере отчасти поддается измерению.

Например, нам очевидно, что через все документы модернизации образования последних лет «красной нитью» проходит тема социализации и формирования ключевых компетенций учащихся; если же проанализировать различные научные статьи последних лет, посвященные проблемам образования, то, естественно, мы обнаружим явную склонность одних авторов «постоянно обращаться» к проблеме гуманизации образования (и по анализу тех словосочетаний и оборотов, которые авторы употребляют в связи с понятием «гуманизация», мы можем уловить различия в понимании этой проблемы), другие же авторы будут «акцентировать» необходимость профильного образования и профессиональной ориентации учащихся, третьи – станут уделять «особое внимание» вопросам сохранения здоровья школьников и т.п. Подчеркнутые обороты – свидетельства того, что в изливающимся на нас информационном потоке мы улавливаем настойчиво повторяющиеся темы, образы, оценки, утверждения («образование должно быть доступным и качественным»), аргументы, конкретные имена и т.д. Более того, «подобно тому как в мире механики мы ощущаем не скорость, а ускорение, так и при восприятии текста мы особенно хорошо осознаем именно динамику содержания – те случаи, когда, например, кого-то вдруг перестают или начинают бранить или когда в текстах вдруг появляется какая-то новая тема»¹.

Замысел контент-анализа заключается в том, чтобы систематизировать эти интуитивные ощущения и разработать методику целенаправленного сбора тех текстовых свидетельств, на которых эти ощущения основываются. При этом предполагается, что вооруженный такой методикой исследователь сможет не просто сделать свои интуитивные выводы более обоснованными, но узнать из текста что-то такое, что было интуитивно не очевидно, и даже больше, чем хотел сказать его автор. Настойчивое повторение в тексте каких-то тем или употребление каких-то характерных словосочетаний и иных формальных элементов может не осознаваться автором, но оно обнаруживается с помощью контент-анализа и определенным образом интерпретируется исследователем. Отсюда принадлежащее социологу А.Г.Здравомыслову полушутливое определение контент-анализа как «научно обоснованного метода чтения между строк».

Таким образом, контент-анализ представляет собой процедуры, с помощью которых можно определенным образом формализовать анализ текста и получить некоторые числовые оценки.

¹ Электронная энциклопедия «Кругосвет». <http://www.krugosvet.ru>

Определений контент-анализа существует много, но среди них трудно найти исчерпывающее, поскольку этот метод относительно молод, и существуют различные взгляды на него. Приведем некоторые определения.

Контент-анализ – метод качественно-количественного анализа социальной информации (Краткий словарь по социологии).

Контент-анализ - систематическая числовая обработка, оценка и интерпретация формы и содержания информационного источника (Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования. – М., 1997.)

Контент-анализ - количественный анализ текстов и текстовых массивов с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей (Энциклопедия «Кругосвет»)

Контент-анализ - исследовательская техника объективного, систематического и количественного описания очевидного содержания коммуникаций (Bereisen V. Content-analysis // Handbook of Social Psychology / Ed. by G. Lindzey. L., 1959.).

Если обратиться к этимологии термина, то контент-анализ (от content, что переводится как содержимое или содержание) - в общем случае означает изучение содержания текста. Под текстом же может пониматься и текст в прямом смысле слова, и графическая, и аудио, видео - информация, либо комбинация разного типа.

Контент-анализ может быть использован для ответа на исследовательские вопросы всегда, если имеется какой-то **материальный носитель информации**, так или иначе относящейся к интересующим нас объектам исследования, и когда у исследователя есть доступ к этому информационному источнику.

Под информационными источниками или текстами в контент-анализе понимаются книги, журналы, газеты, аудио– и видеозаписи, фотографии, протоколы собраний или заседаний, различные документы, кинофильмы, радио- и телепередачи, рекламные сообщения, публичные выступления, письма, дневники, материалы интервью и анкетных опросов, статьи.

Естественно, анализ содержания текстов может быть и чисто качественным. Качественный анализ – совокупность логических построений, направленных на раскрытие содержания, смысла материала (чаще всего интересующая исследователя информация содержится в документе в неявном виде – это социальный контекст, мотивы писавшего, его предпочтения и т.п.). Качественный анализ текста – это творческий процесс. Он субъективен, неотделим от личности исследователя, его квалификации, опыта, интуиции; естественно, он зависит также от содержания самого документа и условий, целей исследования. В методологическом и методическом арсенале гуманитарных наук – истории, филологии, искусствоведения и др., качественный анализ занимает, как правило, ведущее место.

В противоположность традиционному качественному анализу документальных источников большинство авторов определяют контент-

анализ как **количественный анализ качественной информации, содержащейся в документах.**

Контент-анализ в первую очередь интересуется частотой появления в тексте определенных характеристик содержания. В то же время качественный анализ текста позволяет делать выводы даже на основе единственного присутствия или отсутствия определенной характеристики. Различие двух подходов можно проиллюстрировать следующим примером. В 50-е годы западные аналитики на основе количественного анализа статей газеты "Правда" обнаружили резкое снижение числа ссылок на Сталина. Отсюда они сделали закономерный вывод, что последователи Сталина стремятся дистанцироваться от него. С другой стороны, качественный аналитик мог бы сделать аналогичный вывод на основе единственного факта, что в публичной речи одного из партийных функционеров, посвященной победе СССР в Великой Отечественной войне, Сталин вообще не был упомянут. Прежде такое было бы немыслимо¹.

Этот пример свидетельствует не о малой эффективности контент-анализа, а о его специфике – применении к значительным массивам документов. Если на заре развития контент-анализа его ручное применение могло быть очень трудоемким, то сегодня при наличии электронных документов и компьютерных программ контент-анализ становится достаточно экономически малозатратным методом.

¹ Шалак В.И. Контент-анализ. История метода. <http://www.vaal.ru/cont/content.php>.

§2. Страницы истории контент-анализа.

Первым можно назвать этап в развитии контент-анализа, когда внимание исследователей было направлено в основном просто на **подсчет частот появления в текстах различных слов или тем**. Г.Г. Почепцов условно относит появление контент-анализа к 18 веку, «когда в Швеции частота появления тем, связанных с Христом, использовалась для принятия решения о еретичности книги»¹. Таким способом был проанализирован сборник церковных гимнов, прошедших государственную цензуру и приобретших большую популярность, но обвиненных в несоответствии религиозным догматам. Наличие или отсутствие такого соответствия определялось путем подсчета в текстах гимнов религиозных символов и сравнения их с другими религиозными текстами, в частности, текстами запрещенных церковью «моравских братьев».

В конце 19 – начале 20 вв. в США появились первые контент-аналитические исследования текстов массовой информации. Их целью была демонстрация «пожелтения» тогдашней нью-йоркской прессы.

Контент-анализ начал регулярно использоваться в социальных науках начиная с 30-х гг. XX в. в США. Основные процедуры контент-анализа были разработаны американскими социологами Х. Лассуэллом и Б. Берелсоном.

Развитие средств массовой коммуникации вызвало увеличение контент-аналитических исследований в этой области. Во время второй мировой войны контент-анализ применялся некоторыми государственными учреждениями США и Англии для изучения эффективности пропаганды в разных странах, а также в разведывательных целях.

Во время Второй мировой войны имел место самый, пожалуй, знаменитый эпизод в истории контент-анализа – предсказание британскими аналитиками времени начала использования Германией крылатых ракет «Фау-1» и баллистических ракет «Фау-2» против Великобритании, сделанное на основе анализа (совместно с американцами) внутренних пропагандистских кампаний в Германии².

Накопленный опыт контент-аналитических исследований был подытожен в книге Б. Берелсона «Контент-анализ в коммуникационных исследованиях» (начало 50-х гг). Автором был определен сам метод контент-анализа, а также разные его виды, критерии и единицы для количественного исследования. Книга Б. Берелсона до сих пор является фундаментальным описанием, дающим понимание основных положений контент-анализа.

Б.Берелсон сформулировал 17 целей, воспроизводимых с тех пор в пособиях по контент-анализу; в их числе – описание тенденций в изменении содержания коммуникативных процессов; описание различий в содержании коммуникативных процессов в различных странах; сравнение различных

¹ Шалак В.И. Контент-анализ. История метода. <http://www.vaal.ru/cont/content.php>.

² Электронная энциклопедия «Кругосвет». <http://www.krugosvet.ru>

СМИ; выявление используемых пропагандистских приемов; определение намерений и иных характеристик участников коммуникации; определение психологического состояния индивидов и/или групп; выявление установок, интересов и ценностей (и, шире, систем убеждений и «моделей мира») различных групп населения и общественных институтов; выявление фокусов внимания индивидов, групп и социальных институтов и др.

Начиная с 1950-х годов контент-анализ как исследовательский метод активно используется практически во всех науках, так или иначе практикующих анализ текстовых источников – в теории массовой коммуникации, в социологии, политологии, истории и источниковедении, в культурологии, литературоведении, прикладной лингвистике, психологии и психиатрии.

Активно использовали метод контент-анализа в 60-е гг. эстонские социологи (руководитель – Ю.Вооглайд), исследовавшие содержание газеты «Эдази» в Тарту. Ежедневный контент-анализ содержания газеты (по специальной программе) позволил повысить ее оперативность и обогатить содержание.

Очевидно, что простая частота встречаемости каких-то слов или словосочетаний в тексте будет иметь совершенно различный «вес» в зависимости от общей длины текста. Поэтому в контент-анализе чаще используют **относительные частоты**, которые вычисляются как отношение абсолютной частоты к длине анализируемого текста. В зависимости от того, что является переменной содержания, под длиной текста может пониматься количество слов в нем, количество предложений, абзацев и пр.

Другая проблема связана с качественным характером информации, заключенной в текстах. Одно и то же слово может употребляться в совершенно различных значениях, а с другой стороны, слова имеют синонимы. Поэтому вводятся **категории анализа** — наиболее общие, ключевые понятия, соответствующие исследовательским задачам. Для каждой выделенной категории определяются возможные слова, словосочетания или другие элементы, которые представляют данную категорию в тексте. Иными словами, в категории включаются различные наборы слов, объединенных по определенному основанию. Можно сказать, что посредством категорий в контент-анализе представлены определенные концептуальные образования.

В качестве реального примера анализа текстов с использованием категорий можно привести анализ президентских посланий стране, с которыми обратился Б.Клинтон в 1994 и 1995 годах¹. Эти послания содержали примерно 7000 -10000 слов. Для проведения контент-анализа были выделены категории слов, относящихся к экономике, бюджету страны, образованию, преступности, вопросам семьи, международным делам, социальной помощи и др. Например, была выделена категория «Экономика»,

¹ Шалак В.И. Контент-анализ. История метода. <http://www.vaal.ru/cont/content.php>

в которую входили слова «экономика», «безработица», «инфляция» и т.п. В категорию «Семья» входили слова «ребенок», «семья», «родители», «мать», «отец» и т.п. По изменению относительных частот встречаемости различных категорий в посланиях 1994 и 1995 годов были сделаны выводы об изменении политики государства в различных областях. Хотя все категории нашли отражение в обоих посланиях, но в одном из них некоторым темам уделялось больше внимания, а в другом меньше. Например, в послании 1995 года больше внимания было уделено вопросам образования, семьи, но меньше внимания - преступности, международным делам, социальной помощи. Это дало основания для того, чтобы судить об изменении приоритетов правительства. Именно учет частот встречаемости категорий, а не отдельных слов, позволил судить о внимании, уделенном в послании тем или иным вопросам.

Очевидно, что от качества составления категорий во многом зависит качество результатов анализа.

Контент-анализ текстов с использованием категорий иногда называют **концептуальным анализом**. Сфера его применения довольно широка. Два основных типа задач, решаемых с его помощью:

1. **Есть два или более текстов, которые необходимо сравнить** в отношении нагрузки на определенные категории. Например, можно выяснить, какое внимание уделяют два разных учебника по одному предмету определенным темам. Скажем, существенное различие в частотах встречаемости определенных категорий в учебниках истории позволит судить о различиях в идеологической направленности этих пособий и их авторов.
2. **Задача отслеживания динамики** изменения нагрузки на определенные категории. Например, просматривая нормативные документы министерства и комитетов по образованию за несколько лет, можно отследить динамику образовательной политики по частотам упоминания различных категорий, от самых крупных, таких как «Ученик», «Учитель», «Финансирование», «Воспитание» и пр. до более узких - «Личностно-ориентированный подход», «Развитие личности», «Патриотическое воспитание» и т.д.

Относительные частоты позволяют сравнивать два и более текстов, но иногда требуется сделать вывод на основе анализа лишь одного текста. В подобных случаях могут использоваться частотные словари, в которых для различных слов и словосочетаний указываются их относительные частоты употребления средним носителем данного (в нашем случае – русского) языка.

Например, таким образом с помощью контент-анализа, можно произвести оценку агрессивности некоторого текста (например, выступления депутата Думы). Прежде всего для решения этой задачи должна быть составлена категория агрессивно окрашенной лексики. Далее, для ответа на вопрос о степени агрессивности, нужна некоторая норма, своеобразная нулевая отметка агрессивности. В качестве нее берется средняя относительная частота употребления агрессивно окрашенных слов, которую

находят с помощью частотных словарей. Сравнивая относительную частоту употребления агрессивно окрашенной лексики в выступлении депутата с частотой ее употребления средним носителем русского языка мы как раз и можем сделать вывод о степени агрессивности.

Дальнейшее развитие контент-анализа привело к появлению более тонких методов анализа текстов. Уже к середине 50-х годов исследователи стали все больше уделять внимания не простому наличию или отсутствию категорий в тексте, а **связям между категориями**. Для изучения связей обращают внимание на совместную встречаемость (соосцигенность) слов различных категорий. Например, для каждого предложения текста мы можем выяснить, слова каких категорий в нем встречаются. Может оказаться, что для некоторых категорий наблюдается тенденция их совместного употребления, а для других - наоборот. При этом можно подсчитать коэффициент корреляции, который даст нам силу связи между категориями.

Например, анализируя сочинения старшеклассников различных школ на тему «Школа в моей жизни» можно исследовать совместное употребление категорий «Школа» (куда входят «Школа», «Учителя», «Уроки», «Школьная жизнь», «Учеба в школе» и пр.) и «Негатив» (например, такие слова и сочетания, как «Плохо», «Не нравится», «Не люблю», «Не интересно», «Скучно» и пр.). При этом мы можем обнаружить, что для некоторых школ наблюдается тенденция совместного употребления этих категорий, для других школ – нет.

На этом примере должно быть видно, насколько непростое дело – выделение и описание категорий для анализа: как предусмотреть все возможные словесные выражения, определяющие категорию? Также очевидно, что интерпретация полученных результатов – задача сложная. Для приведенного примера выявленное совместное употребление категорий «Школа» и «Негатив» может быть отражением подсознательного негативного отношения к школе, а может быть свидетельством высокого уровня критичности сознания; отсутствие совместного употребления этих категорий может быть отражением реального отношения учеников к школе, а может быть следствием неискренности (например, если сочинения не анонимны, и ученики знали, что они будут проверяться учителем).

В целом же, изучение связей между категориями значительно расширяет круг задач, которые может решать контент-анализ.

Одно из направлений развития контент-анализа в последующие годы – так называемый **«контекстный анализ»**. Его суть хорошо проиллюстрирована следующим примером:

«Представим, что мы взяли статью натуралиста о змеях и решили ее проанализировать. Для этого мы отметили в тексте все предложения, в которые входит слово, и составили статистику слов из этих предложений. Можно предположить, что частотными в этих предложениях окажутся слова: *яд*, *ядовитый*, *укус*, *ползать*, *длинный*... т.е. те слова, которыми наиболее часто характеризуются змеи. Таким образом, наш формальный метод анализа текстов позволил выделить существенные признаки, характеризующие змей.

Ценность описанного метода анализа текстов очевидна, так как позволяет на основе формальных методов извлекать из массивов текстов содержательную информацию.

Метод нахождения контекстов употребления слов (collocations) допускает дальнейшее развитие. Выбрав предложения, в которых встречается конкретное слово или категория, мы получили некоторую подвыборку текста, к которой в свою очередь применимы все методы контент-анализа. Т.е. контексты употребления слов и категорий в свою очередь могут быть подвергнуты контент-анализу...Если выразиться образно, то контекстный анализ позволяет выделить в тексте несколько тематических нитей и анализировать их отдельно»¹.

Таким образом, при анализе текстов категории могут задаваться априорно, т.е. до знакомства с текстом, составляющим предмет анализа. Тогда аналитик исходит из собственных представлений о должном в трактовке темы. В этом случае реализуется дедуктивная схема контент-анализа. Очевидно, что такой путь более адекватен, когда подход к содержанию текста определен извне. В другом случае категории могут выделяться в самом процессе анализа текста, и тогда схема анализа оказывается индуктивной: от субъективных категорий, использованных автором текста, к их анализу с позиции аналитика. Такой подход более уместен при изучении произвольных текстов в поисковых исследованиях. В любом случае при работе с одним текстом различных аналитиков использование одинакового перечня категорий обеспечивает большую общность результатов и их объективность.

Использование при контент-анализе определенного набора категорий задает концептуальную сетку, в терминах которой и анализируется текст. Как уже отмечалось, от того, насколько удачен набор используемых категорий, зависит качество результатов анализа. Поэтому исследователей давно интересовала задача **автоматической категоризации** слов текста, т.е. выделение обсуждаемых в нем тем не по заранее определенной исследователем схеме, а на основании самого текста.

Был предложен ряд подходов для решения этой задачи. В настоящее время существуют компьютерные программы, нацеленные на решение различных задач контент-анализа, в том числе и этой. Следует отметить, что автоматическая категоризация возможна лишь в том случае, если объем анализируемых текстов достаточно велик.

¹ Шалак В.И. Контент-анализ. История метода. <http://www.vaal.ru/cont/content.php>.

§3. Проведение контент-анализа в педагогическом исследовании, его основные этапы и процедуры.

Контент-анализ в педагогическом исследовании является *частным методом исследования*. Целесообразность его применения зависит в первую очередь от решаемой проблемы, цели, объекта научного исследования, обоснования того, для чего, о чем и какие данные мы хотим получить. Вторым фактором является наличие у исследователя доступа к таким информационным источникам, к которым может быть применен метод контент-анализа. Метод контент-анализа применим по отношению к документам, содержащим в себе достаточное количество материала для анализа (множество однородных документов или один документ значительного объема) и дающим возможность формализации их содержания.

Для осмысления места контент-анализа в педагогическом исследовании приведем общую схему этапов традиционного педагогического исследования:

Решаемая проблема

Построение гипотезы:

(Первичные или **рабочие гипотезы** - исследуемая область еще мало изучена, определение направления сбора материала, классификации фактов)

Ознакомление с теорией, историей вопроса, с научными работами в данной и смежных областях:

А: по литературным источникам:

1. научная литература
2. документация (традиционный анализ нормативных документов и пр.)

Б: по непосредственным контактам:

1. с другими учеными
с коллегами, учреждениями Изучение практического опыта школ и учителей, констатация ситуации по собственным данным:

А: Методы эмпирического исследования:

1. непосредственное наблюдение
2. беседа, индивидуальное и групповое интервью
3. анкетирование
4. тестирование, другие частные методы (социометрия и т.п.)
5. изучение работ учеников
6. изучение школьной документации и других документов

Б: методы обработки данных

Скорректированные гипотезы (выделяется основная гипотеза исследования – **реальная или научная гипотеза**)

Проверка гипотезы:
А. Эксперимент

Из приведенной схемы видно, что основное поле применения контент-анализа в педагогических исследованиях можно условно разделить на 3 области:

- 1) Анализ нормативных документов большого объема, однотипной школьной документации большого числа школ, анализ печатной продукции педагогов - учебных пособий, методических рекомендаций, научных статей. Здесь контент-анализ может использоваться при исследованиях сравнительно-исторического и теоретического характера.
- 2) Анализ работ учащихся (сочинений, изложений, других творческих работ, включая рисунки, компьютерные презентации и пр.) может использоваться при решении широкого спектра психолого-педагогических и социально-педагогических проблем
- 3) Анализ информационных массивов, полученных при применении других методов исследования. Так, например, контент-анализ используется для обработки результатов видеосъемки или стенограмм непосредственного наблюдения, аудиозаписей или стенограмм бесед, интервью, а также для обработки результатов ответов на «открытые» (т.е. подразумевающие произвольный текстовый ответ) вопросы анкет.

Первый шаг в подготовке к контент-анализу состоит в определении той совокупности текстов, которую мы собираемся изучать и целей их изучения.

Совокупность текстов, подлежащих изучению, **определяется с помощью набора заданных критериев**, которым должен отвечать каждый документ. К этим критериям относятся: тип текстового документа, способ его распространения, а также место появления (распространения), частота появления, минимальный объем или длина, время появления¹. Эти требования понятны: массив анализируемых документов должен быть в какой-то мере однороден.

Для соблюдения такой однородности массивов документов, следует выделять:

- 1) официальные документы (законы, указы, приказы, уставы и т.п.)
- 2) неофициальные (письма, дневники...)
- 3) специальные документы исследователя: опросные листы, бланки интервью, протоколы наблюдений и т.п
- 4) статьи по проблеме исследования

По критерию авторства документы обычно разделяют на:

- 1) индивидуальные (в том числе: авторские – либо анонимные)
- 2) коллективные

По способу фиксации информации:

- 1) письменные (пресса, книги и т.п.)
- 2) иконографические (картины, кино-фото, видеозаписи)

¹ Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования: Пер. с англ. / Предисловие А.К. Соколова. – М.: “Весь Мир”, 1997.

3) фонетическте (аудио-записи)

При определении совокупности изучаемых документов встает вопрос об их **надежности**. Обычно считается (но это - вопрос для исследователя), что официальные документы более надежны, чем неофициальные, личные – более надежны, чем безличные.

После того как определена совокупность документов, встает задача оценки ее объема. Достаточно ли совокупность для проведения контент-анализа? Иногда вопрос стоит иначе: какие из большой совокупности документов мы включим в свою ограниченную выборку?

Одной из главных привлекательных черт контент-анализа как исследовательского метода является возможность изучения большого количества исходных данных. Поэтому метод так распространен в исследованиях социально-политического характера, где исходные данные – это обычно массивы информации из СМИ. Благодаря доступности и относительной дешевизне (при компьютерной обработке!) подобных исходных данных размеры выборок часто значительно превосходят те, которыми вынуждены довольствоваться другие виды исследования (интервью, анкетирование, наблюдение).

Однако в педагогических исследованиях дешевая обработка больших массивов информации возможна разве что в исследованиях, посвященных сравнительному анализу современных (имеющихся в электронном виде) учебных пособий, методических материалов, образовательных интернет-сайтов и т.п.

В прочих случаях педагог-исследователь преимущественно сам формирует максимально возможную выборку.

Следующий шаг состоит в принятии решения о единице анализа. В контент-аналитическом исследовании **единица анализа – это некоторый элемент или признак, встречающийся в тексте**. Таким простейшим элементом может быть **слово**, и оно используется в контент-анализе наиболее непосредственным образом. В простейшем варианте метод состоит в том, что устанавливаются **определенные ключевые слова и подсчитывается частота их употребления в исследуемых документах**. При этом, как уже отмечалось, более правильно считать не общее количество, а относительную частоту, которая вычисляется как отношение абсолютной частоты к длине анализируемого текста.

Если обозначить $f(c,t)$ – абсолютную частоту встречаемости характеристики c (в частности, определенного слова) в тексте t , а $l(t)$ – длину текста в каких-либо единицах измерения, то относительная частота будет вычисляться как

$$p(c,t) = \frac{f(c,t)}{l(t)}$$

Источник ошибок при прямолинейном подсчете слов состоит в том, что одно и то же слово может употребляться в самых разных контекстах, изменяющих его значение. Поэтому, если использовать подсчет слов, то это следует делать с учетом контекста. Для минимизации возможных ошибок можно использовать **мнения нескольких арбитров**, т.е. или кодировщиков, или членов исследовательской группы.

Хотя подсчет частоты встречаемости конкретных слов может дать интересный результат, более осмысленным представляется проведение контент-анализа с использованием других единиц анализа.

В принципе смысловыми **единицами контент-анализа могут быть:**

- понятия (выраженные в отдельных терминах или с указанием списка синонимов);
- темы (возможно, соответствующие общей теме исследования или каким-то ее частям);
- персонажи (имена, фамилии людей);
- события, факты, действия, ситуации.

Контент-анализ, основанный на исследовании слов, тем и сообщений о персонажах или событиях, сосредоточивает внимание исследователя на *содержании* сообщения, на том, о чем в нем говорится. На деле это означает, что исследователь должен создать своего рода **словарь ключевых слов и словосочетаний**.

Такой словарь обычно составляется на основании теоретических и интуитивных представлений исследователя, но затем корректируется **посредством пилотажа** подлежащей анализу совокупности сообщений (т.е. с помощью выявления на материале небольшой выборки тех ключевых словосочетаний, которые с наибольшей вероятностью могут встретиться в последующем, более полном анализе).

После выявления **смысловых единиц контент-анализа** исследователь выделяет **единицы счета, которые могут совпадать либо не совпадать с единицами анализа**. В 1-м случае процедура «измерения» сводится к подсчету частоты упоминания выделенной смысловой единицы, во 2-м — исследователь на основе анализируемого материала и здравого смысла сам определяет единицы счета, которыми могут быть:

- физическая протяженность текстов, число знаков (букв), строк, абзацев и т.п.,
- площадь текста, заполненная смысловыми единицами;
- число строк (абзацев, знаков, колонок текста);
- длительность трансляции по радио, ТВ и т.п.;
- метраж пленки при аудио- и видеозаписях,
- количество рисунков с определенным содержанием, сюжетом и пр.

В итоге в контент-аналитической процедуре мы можем оперировать со следующими **единицами измерения:**

- количество появлений искомого признака в тексте;
- какая-то из указанных выше характеристик «протяженности» текста с искомым признаком;

– относительная частота (количество появлений или «протяженность», деленная на общий объем).

В социально-педагогических исследованиях часто встает задача анализа множества текстов, скажем сочинений, записей интервью или иных документов, относящихся к разным людям (в социологических терминах – разным респондентам). В таких случаях для оценки значимости некой единицы анализа i в среднем для данной совокупности респондентов используют следующий показатель частотности:

$$p_i = \frac{\sum_{t=1}^n f(i,t)}{n}$$

где $f(i,t)$ – частота встречаемости единицы анализа i в тексте t , n – общее число текстов (респондентов).

В процессе выявления единиц анализа исследователь очень часто приходит к необходимости так или иначе группировать, классифицировать эти единицы, решать проблему синонимов. Иными словами, появляется необходимость определения категорий, т.е. проведения концептуального анализа.

Ядро концептуального контент-анализа составляет **модель предмета анализа, включающая:**

- 1) категориальную модель предмета анализа
- 2) систему единиц счета
- 3) определение мер (единиц) измерения

В реальной практике исследований категориальная модель строится поэтапно, в процессе накопления фактов и осмысления задач исследования и первичного пилотажного исследования текста:

- 1) Формулировка целей и задач контент-анализа исходя из общих целей и задач педагогического исследования, его объекта, предмета
- 2) Выделение смысловых единиц анализа (понятий, тем, качеств объекта исследования)
- 3) Составление перечня категорий анализа – в качестве категорий могут выступать основные понятия или базовые характеристики объекта исследования и соответствующие им признаки, эмпирические референты
- 4) Составление классификаций, типологий признаков объекта и строгое описание процедуры фиксации единиц счета в тексте и их отнесения к соответствующим категориям и разделам типологий.

В процессе исследования категории контент-анализа могут уточняться. Это означает, что один текстовый массив в процессе исследования может быть обработан с помощью метода контент-анализа неоднократно.

Известно, что в процессе исследования уточняются и могут изменяться гипотезы, задачи исследования и ключевые понятия. А категории контент-

анализа и представляют собой наиболее общие ключевые понятия, соответствующие исследовательским задачам: их определения и эмпирические индикаторы.

Систему категорий можно сравнить с анкетой: категория играет роль вопроса в анкете и указывает, какие варианты ответов могут быть найдены в тексте.

Как справедливо указывает С.И. Григорьев, при составлении категорий анализа желательно избегать крайностей. Если за категории анализа будут приняты слишком общие (абстрактные) понятия, то это предопределяет поверхностность анализа текста, не позволит углубиться в его содержание. Если же категории анализа будут предельно конкретными, то их окажется слишком много, что приведет не к анализу текста, а к его сокращенному повторению (конспекту). Нужно найти золотую середину и постараться достичь того, чтобы категории анализа были:

- а) *уместными*, т.е. соответствовали решению исследовательских задач;
- б) *исчерпывающими*, т.е. достаточно полно отражающими смысл основных понятий исследования;
- в) *взаимоисключающими* (одно и то же содержание не должно входить в различные категории в одинаковом объеме);
- г) *надежными*, т.е. такими, которые не вызывали бы разногласий между исследователями по поводу того, что следует относить к той или иной категории в процессе анализа документа¹.

После того, как категории сформулированы, необходимо провести сопоставление им соответствующих единиц анализа — лингвистических единиц речи или элементов содержания, служащих в тексте индикатором интересующего исследователя явления. Как уже указывалось выше, наиболее употребительными единицами анализа являются слово, простое предложение, суждение, тема, автор, герой, социальная ситуация, сообщение в целом и др.

Необходимо заметить, что сложные виды контент-анализа обычно оперируют не одной, а несколькими единицами анализа.

Кроме того, контент-анализ как количественный метод допускает помимо указанных выше формул счета введение дополнительных количественных оценок той или иной единицы анализа. Например, возможно оценивать интенсивность проявления какого-либо чувства пишущего при упоминании той или иной изучаемой характеристики, персонажа и т.п.

Так, студентка РГПУ им. А.И. Герцена М.А. Карасева в дипломной работе «Исследование воспитательного процесса методом контент-анализа автобиографических материалов» (руководитель – доцент Т.В. Корнева) ввела трехбалльную оценку каждого анализируемого ею понятия. Баллом «1» оценивалось простое упоминание изучаемого фактора («У нас в детском саду была воспитательница»), баллом «2» – упоминание в сравнительной степени

¹ С.И. Григорьев. *Основы современной социологии*. Изд. Алтайского гос. ун-та. 2001.

(«У нас была хорошая воспитательница»), баллом «3» – упоминание в превосходной степени («Я очень любила свою воспитательницу и хотела стать воспитательницей, когда вырасту»). Поскольку в данной работе большое значение придавалось анализу развития взаимоотношений, были введены дополнительные характеристики – «знак» отношения: если события или персонажи упоминались как положительные, оценка ставилась со знаком «+», если как отрицательные, то ставился знак «-». Далее положительные и отрицательные упоминания по каждой категории складывались с учетом «весовых баллов», и общая сумма делилась на число респондентов, упоминавших данную категорию в своих автобиографических сочинениях. В итоге определялась относительная значимость различных категорий путем их сравнения друг с другом.

§4. Рабочие документы контент-анализа.

Проведение контент-анализа требует предварительной разработки структуры ряда рабочих документов, выполняющих роль исследовательских инструментов. По мнению С.И.Григорьева¹ обязательными являются следующие документы:

1. **классификатор** контент-анализа,
2. **протокол итогов анализа**, который имеет второе обозначение – **бланк контент-анализа**,
3. **кодировальная матрица**,
4. **инструкция исследователю**, непосредственно занимающемуся регистрацией и кодировкой единиц счета,
5. **каталог** (список) *проанализированных документов*.

Классификатором контент-анализа называется общая таблица, в которую сведены все категории (и подкатегории) анализа и единицы анализа. Ее основное предназначение – предельно четко зафиксировать то, в каких единицах выражается каждая категория, используемая в исследовании. Классификатор, как уже упоминалось, подобен анкете, где категории анализа играют роль вопросов, а единицы анализа – ответов. Он является основным методическим документом контент-анализа, определяющим содержание всех прочих инструментов этого метода.

Протокол (бланк) контент-анализа содержит: во-первых, сведения о документе (его авторе, времени издания, объеме и т.п.); во-вторых, итоги его анализа (количество случаев употребления в нем определенных единиц анализа и следующие отсюда выводы относительно категорий анализа).

В случаях проведения контент-анализа по сложной классификационной схеме для регистрации единиц анализа часто составляется специальная таблица — **кодировальная матрица**. Ее форма и вид может быть различной, все зависит от конкретной задачи, объема выборки и т.д. Протокол контент-анализа каждого конкретного документа заполняется на основе подсчета данных всех кодировальных матриц, относящихся к этому документу.

Важным условием контент-анализа является разработка **инструкции кодировщику** — системы правил и пояснений для того, кто будет собирать эмпирическую информацию, кодируя (регистрация) заданные единицы анализа. В инструкции точно и однозначно излагается алгоритм действий кодировщика, даются правила работы с классификатором, кодировальными матрицами и протоколом, приводятся конкретные примеры из текстов, являющихся объектом исследования, оговаривается, как следует поступать в спорных случаях, и т.д.

¹ С.И. Григорьев. *Основы современной социологии*. Изд. Алтайского гос. ун-та. 2001.

§5. Примеры контент-анализа в социально-педагогических исследованиях: инструментарий и анализ результатов.

Рассмотрим достаточно подробно пример, взятый из практики авторов. В рамках комплексного исследования социально-педагогической ситуации в Кронштадтском районе Санкт-Петербурга в 2004 году нами был проведен контент-анализ сочинений выпускников на тему «Что бы я сделал для системы образования Кронштадта будучи главой администрации района».

Основная цель контент-анализа в данном случае – выявление наиболее существенных с точки зрения школьников недостатков системы образования района, а также приоритетных направлений реформирования, путей выхода из кризиса. **Объект изучения** – система образования района, воспринимаемая глазами учащихся; **предмет изучения** – приоритетные с точки зрения учащихся направления реформирования и совершенствования системы образования района.

Для выделения **смысловых единиц анализа** необходимо было **предварительно составить категориальную модель предмета исследования**, т.е. фактически прописать возможные пути совершенствования образовательной системы района и определить, какие выражения, упоминания и т.п. в сочинениях мы будем считать и как.

Исходя из своего (основанного на литературных данных, результатах опросов и т.д.) представления об основных «болевых точках» современной системы образования в целом, мы набросали схему путей ее совершенствования. Такая схема и представляла первоначальный вариант категорий и единиц анализа. Она выглядела следующим образом.

Классификационная схема

- Направления, непосредственно связанные с финансированием образования:
 - заработная плата учителей
 - ремонт школьных помещений
 - материально-техническая база, оснащение школ, в том числе:
 - библиотеки,
 - спортивные комплексы,
 - компьютеризация
 - прочее оборудование
 - бесплатное питание школьников
 - бесплатные кружки, спортивные секции в школах
 - (другое)
- Направления, связанные с изменением содержания и методов обучения:
 - профилизация школ
 - изменение существующих программ обучения
 - введение новых предметов
 - уменьшение нагрузки
 - введение ЕГЭ
 - изменение методов обучения

- (другое)
- Направления, связанные с изменением уклада, стиля школьной жизни
 - изменение отношений между учителями и учениками
 - улучшение медицинской и психологической помощи
 - организация в школах досуговых мероприятий
 - улучшение эстетического оформления школ
 - (другое)
- Другие направления

Данная классификационная схема ложится в основу классификатора контент-анализа.

Приведенная схема достаточно подробна, тем не менее, очевидно, что при чтении конкретных сочинений можно встретить много вариантов различных слов и словосочетаний, относящихся к выделенным темам. Можно было бы попытаться прописать заранее все словесные конструкции, относящиеся к каждому из указанных пунктов и подпунктов нашей схемы. Формально такой путь был бы более строгим, и именно так поступают, когда хотят провести контент-анализ с помощью компьютера. Мы пошли другим путем – меньшей формальной строгости, оставляя вопрос отнесения того или иного словосочетания к выделенным единицам анализа на усмотрение кодировщика-эксперта.

Для некоторых позиций – например, «введение профильного обучения», «введение ЕГЭ», мы посчитали необходимым предусмотреть сочетание с оценкой пишущего: положительное отношение или отрицательное отношение к нововведению. Обратим внимание на то, что если мы не можем заранее предусмотреть все варианты ответов на поставленный вопрос, то при составлении категориальной модели, как и при составлении анкеты, для того, чтобы категории были исчерпывающими, мы предусматриваем позиции «другое». При этом мы имели в виду, что при анализе каждого конкретного сочинения исследователь напишет, какие именно «другие», не предусмотренные изначально предложения по совершенствованию системы образования, предлагает пишущий. Возможно, что какие-то «другие» предложения будут упоминаться во многих сочинениях, что позволит нам дополнить нашу классификацию. А возможно, что какие-то предложения останутся уникальными, единственными, но ценными именно своей оригинальностью. Таким образом, мы предполагаем, что параллельно с контент-анализом как количественным методом мы будем использовать и качественный анализ уникальных, необычных высказываний учащихся, поскольку именно нетипичное, уникальное может подсказать какой-то новый подход к решению старой проблемы.

В качестве **единиц счета** мы решили использовать простое количество упоминаний той или иной выделенной темы, а за **единицу измерения** в итоге примем процентное отношение числа упоминаний темы или категории к общему количеству исследованных сочинений. Для возможного исследования различий между школами, или различий между восприятием

школы юношами и девушками, при обработке каждого сочинения мы также приняли решение фиксировать номер школы и пол пишущего.

В качестве рабочего документа мы использовали бланк с таблицей следующего вида (приведен фрагмент). Мы видим, что разработанный нами документ выполняет функции одновременно бланка контент-анализа, кодировальной матрицы и содержит список проанализированных документов.

Школа № _____ Количество сочинений _____ Дата написания _____

<i>Категории и единицы анализа:</i>	<i>Идентификаторы (номера) сочинений:</i>						
Направления, непосредственно связанные с финансированием образования:							
заработная плата учителей							
ремонт школьных помещений							
материально-техническая база, оснащение школ, в том числе:							
библиотеки,							
спортивные комплексы,							
компьютеризация							
прочее оборудование							
бесплатное питание школьников							
бесплатные кружки, спортивные секции в школах							
(другое)							
....							
Пол:							

Количество столбцов на листе определялось форматом бумаги (от 5 до 10). Если в одной школе было написано большое количество сочинений, то использовалось несколько листов такого вида.

Из приведенного фрагмента видно, что в таблицу были включены все категории и единицы анализа, выделенные в нашем классификаторе (строки таблицы); а столбцы соответствовали отдельным сочинениям. Все собранные для анализа сочинения были перенумерованы, и в столбце, соответствующем определенному сочинению, проставлялось количество упоминаний выделенных тем, т.е. единиц анализа, в данном сочинении. Для тем,

имеющих различную направленность отношения, проставлялось количество упоминаний со знаком «плюс» и со знаком «минус».

Различия в длине сочинений мы не учитывали, поскольку все сочинения были сопоставимого объема – в среднем 1-2 страницы. Заполненные таким образом таблицы представляли собой всю собранную информацию по выделенным темам. Для дальнейшего анализа необходимо было провести обработку заполненных таблиц в соответствии с целями исследования.

В соответствии с определенными нами единицами измерения обработка заполненных таблиц заключалась в подсчете суммарных значений по каждой строке, и нахождению относительной частоты упоминания каждой темы и категории высшего уровня: суммарного количества, деленного на число сочинений.

Следует еще раз подчеркнуть, что подсчет относительных частот может производиться по-разному, в зависимости от поставленной цели. Если бы, например, мы ставили целью исследования сравнить образовательные ситуации в двух конкретных школах, то относительные частоты должны были бы считаться отдельно для первой выбранной школы и для второй. Сравнение результатов («нагрузки» на разные темы и категории) дало бы нам представление о различиях в проблемах для двух выбранных школ, и тем самым – представление о различиях в реальных социально-педагогических ситуациях в этих школах. Аналогично, можно выявить различия в восприятии образовательных проблем юношами и девушками, тогда необходимо вести подсчет отдельно для сочинений этих групп. Пример подобного сравнительного анализа будет обсуждаться ниже.

Проблема, которую ставили мы при анализе сочинений Кронштадтского района в 2004 году, заключалась не в сравнении школ, а в выявлении всех «частотных» тем (направлений совершенствования образовательной ситуации), установлении приоритетных направлений и выявлении «нестандартных решений». В соответствии с этой задачей подсчет относительных частот проводился по всем школам (т.е. считалось отношение общего числа упоминаний темы к общему числу сочинений).

Заметим, что такая постановка проблемы по сути представляет собой вариант так называемого «контекстного анализа» (см. приведенный выше пример со змеями). Практически мы хотели выявить все возможные предлагаемые школьниками варианты решения образовательных проблем района и их частоты (приоритетность). Поэтому мы все предложения, не укладывающиеся в заданный классификатор (т.е. относящиеся к разделам «другое»), не просто подсчитывали в графах «другое», но выписывали отдельными дополнительными строками в бланке, иными словами, вносили в таблицу дополнительную строку, и при анализе следующих сочинений уже учитывали внесенное изменение.

С точки зрения оформления бланка, мы заранее оставляли для разделов «другое» по несколько пустых строк. Кроме того, велся отдельный «цитатник» – документ, где записывались наиболее интересные цитаты из

сочинений (с указанием номера сочинения). В цитатник заносились как наиболее типичные высказывания, так и нестандартные, уникальные.

В результате проделанной обработки сочинений оказалось, что первоначальный классификатор не учитывал существенных направлений совершенствования образовательной ситуации в районе. Во-первых, мы строили классификатор, исходя из направлений совершенствования среднего школьного образования, однако выпускники часто писали и о необходимости совершенствования среднего специального и высшего образования в районе (открывать филиалы вузов, колледжи, лицеи в районе), и о необходимости улучшения дошкольного образования (главным образом, решение финансовых проблем). Кроме того, улучшение образовательной ситуации в районе выпускники школ часто связывали с более широким контекстом развития социокультурной сферы района в целом, и в частности, с развитием учреждений дополнительного образования и досуга в районе, а также с бизнес-проектами возрождения Кронштадта и использования уникальных черт района для развития туризма. Частотной темой оказалась и тема транспорта, поскольку транспортное сообщение с «материком» для школьников Кронштадта напрямую определяет их возможности в настоящее время получать дополнительное образование, посещать курсы при вузах.

Таким образом, были выявлены определенные частотные темы, которые заменили в окончательном варианте классификатора строчки «другое». В итоге был получен следующий результат, который представлен ниже в двух формах: первая таблица демонстрирует общий список единиц анализа, отсортированных по убыванию частот. Он дает представление об относительных приоритетах различных тем, упоминаемых в сочинениях. Вторая таблица представляет собой «окончательный» классификатор, в котором подсчитаны суммарные нагрузки на категории высшего уровня.

Представлены 6 школ района. Класс – 11. Общее число сочинений -80
Из них мальчики – 35, девочки – 45.

<i>Единицы анализа в порядке убывания приоритетов (частот)</i>	Суммарное число упоминаний	% к общему числу соч.
Улучшение материально-технического оснащения школ (без конкретизации в сочинении)	49	61
Повысить заработную плату учителей, увеличить финансирование образования	37	46
Профилизация школы, предоставление возможностей выбора ученикам (выбор классов, предметов и т.п.)	33	41
Больше бесплатных дополнительных возможностей в школе (кружки, секции и т.п.)	33	41

Развивать систему доп. образования и учреждения культуры в Кронштадте: музыкальные, спортивные школы, досуговые центры, клубы, дискотеки	29	36
Улучшить мед.обслуживание, забота о здоровье учащихся в школе	24	30
Компьютеризация школ	18	23
Бесплатное питание в школе	18	23
Усилить связи с вузами, открыть профориентационные центры, подготовительные курсы в районе	18	23
Улучшить эстетическое оформление школ	17	21
Обеспечить школы бесплатными учебниками, библиотеки - книгами	17	21
Изменение программ обучения (введение новых предметов: ин.яз., экономика, ин.лит-ра и др.)	17	21
Открывать филиалы вузов, колледжи, лицеи в Кронштадте	15	19
Проблема транспорта: льготный проезд, ремонт дорог	14	18
Уменьшить учебную нагрузку учеников	11	14
Введение системы матер. поощрений, призов, стипендий за успехи в учебе	11	14
Проблемы ДООУ (материально-техническое обеспечение, платность)	10	13
Изменение отношений учителей к ученикам	9	11
Улучшить качество питания	8	10
Ввести психологическую службу (разгрузки, доверия) в школах	7	9
Повысить престиж образования	6	8
Поездки в город на экскурсии, в театры	6	8
Возрождение города, строительство	6	8
Развитие туризма, использование пляжей, фортов и т.п. для привлечения средств	6	8
Уменьшить число учеников в классе	2	3

Следующая таблица приведена, чтобы продемонстрировать подсчет суммарных нагрузок на категории. Из нее видно, что суммарные нагрузки при выбранных единицах измерения могут быть более 100%.

<i>Категории и единицы анализа:</i>	% к общему ч. соч.
-------------------------------------	--------------------

Направления, непосредственно связанные с финансированием школьного образования:	229
Повысить заработную плату учителей, увеличить финансирование школьного образования	46
Улучшение материально-технического оснащения и ремонт школ, в том числе:	105
Улучшение материально-технического оснащения и ремонт школ (без конкретизации в сочинении)	61
Обеспечить школы бесплатными учебниками, библиотеки – книгами	21
Компьютеризация школ	23
Больше бесплатных дополнительных возможностей в школе (кружки, секции и т.п.)	41
Бесплатное питание в школе	23
Введение системы матер. поощрений, призов, стипендий за успехи в учебе	14
Направления, связанные с изменением содержания и методов обучения в школе:	79
Профилизация школы, предоставление возможностей выбора ученикам (выбор классов, предметов и т.п.)	41
Изменение программ обучения (введение новых предметов: ин.яз., экономика, ин.лит-ра и др.)	21
Уменьшить учебную нагрузку учеников	14
Уменьшить число учеников в классе	3
Направления, связанные с изменением уклада, стиля школьной жизни	89
Изменение отношений учителей к ученикам	11
Улучшить мед.обслуживание, забота о здоровье учащихся в школе	30
Ввести психологическую службу (разгрузки, доверия) в школах	9
Поездки в город на экскурсии, в театры	8
Улучшить эстетическое оформление школ	21
Улучшить качество питания	10
Направления, связанные с финансированием и развитием дошкольного образования в районе:	13

Направления, связанные с финансированием и развитием среднего специального и высшего образования в районе:	42
Открывать филиалы вузов, колледжи, лицеи в Кронштадте	19
Усилить связи с вузами, открыть профориентационные центры, подготовительные курсы в районе	23
Направления, связанные с развитием социо-культурной сферы и инфраструктуры района	70
Развивать систему доп. образования и учреждения культуры в Кронштадте: музыкальные, спортивные школы, досуговые центры, клубы, дискотеки	36
Проблема транспорта: льготный проезд, ремонт дорог	18
Возрождение города, строительство	8
Развитие туризма, использование пляжей, фортов и т.п. для привлечения средств	8
Другое: Повысить престиж образования	8

В случае, когда мы описываем общую совокупность документов и не проводим сравнения с другой совокупностью, обработка заканчивается группировкой, ранжированием. После получения числовых оценок следует этап качественной интерпретации и описания полученных результатов¹.

Теперь рассмотрим с использованием этого же примера возможности сравнительного контент-анализа.

В 2005 году мы провели исследование сочинений выпускников на такую же тему, но другого района, а именно, Пушкинского. Методика была такая же. Первоначальный классификатор категорий и единиц анализа, естественно, уже учитывал опыт Кронштадтского исследования. Было проанализировано 58 сочинений учеников (37 девушек и 21 юношей)

Ранжирование всех единиц анализа выявило следующие пожелания учеников, расположенные в приведенной ниже таблице в порядке убывания частоты упоминания:

<i>Основные единицы анализа (темы):</i>	% к общему ч. соч.
Улучшение материально-технического оснащения школ (без конкретизации в сочинении) и ремонт школ	118

¹ Для приведенного примера описание полученных результатов приведено в книге «Образование в Кронштадте: становление мастерства. /Под ред. С.Г.Вершловского. – СПб, 2004.

Повышение зар.платы учителей, увеличение финансирования образования	45
Создание условий для занятий спортом (спортзалы, тренажеры, спорт. площадки около школ)	31
<i>Проблема легализации или запрещения курения школьников</i>	24
Обеспечение бесплатных доп. возможностей (кружки, секции и т.п.)	24
<i>Организация охраны школы и собственности учащихся (гардеробы, номерки, шкафчики)</i>	22
Улучшение качества питания	21
Уменьшение учебной нагрузки учеников	21
Изменение отношений к ученикам	19
Обеспечение школы бесплатными учебниками, библиотеки - книгами	17
<i>5-дневная неделя</i>	17
Улучшение эстетического оформления школ	16
Досуговые мероприятия, дискотеки	12
Компьютеризация	12
Бесплатное питание в школе	10
Улучшение методик преподавания, квалификации учителей, системы оценивания	10
Проблема транспорта внутри Пушкина: автобус	10
<i>Проблемы дисциплины, порядка, воспитания</i>	8
<i>Укорочение уроков до 40</i>	8
<i>Отмена ЕГЭ</i>	8
<i>Оптимизация расписания (парные уроки и т.п.)</i>	8
Профилизация школы, предоставление возможностей выбора ученикам	7
Улучшение мед.обслуживания, забота о здоровье учащихся в школе	7
<i>Музыка на переменах</i>	7
Поездки в город на экскурсии, в театры	7
<i>Введение формы</i>	7
Изменение программ обучения (введение новых предметов)	7
<i>Комната отдыха для учеников и учителей</i>	5

В этой таблице курсивом выделены темы, которые в сочинениях учащихся Кронштадта вообще не встречались. С другой стороны, темы,

приоритетные для учащихся Кронштадта, отсутствуют в пушкинских сочинениях. Для корректного сопоставления сформируем сводную таблицу, учитывающую все категории и единицы анализа в двух районах:

<i>Категории и единицы анализа:</i>	Пушкин (%)	Кронштадт (%)
Направления, непосредственно связанные с финансированием школьного образования:	257	229
Повысить заработную плату учителей, увеличить финансирование школьного образования	45	46
Улучшение материально-технического оснащения и ремонт школ, в том числе:	147	105
Улучшение материально-технического оснащения и ремонт школ (без конкретизации в сочинении)	118	61
Обеспечить школы бесплатными учебниками, библиотеки – книгами	17	21
Компьютеризация школ	12	23
Больше бесплатных дополнительных возможностей в школе (кружки, секции и т.п.)	55	41
Бесплатное питание в школе	10	23
Введение системы матер. поощрений, призов, стипендий за успехи в учебе	0	14
Направления, связанные с изменением содержания, форм и методов обучения в школе:	86	79
Профилизация школы, предоставление возможностей выбора ученикам (выбор классов, предметов и т.п.)	7	41
Изменение программ обучения (введение новых предметов: ин.яз., экономика, ин.лит-ра и др.)	7	21
Уменьшить учебную нагрузку учеников	21	14
Уменьшить число учеников в классе	0	3
Улучшение методик преподавания, квалификации учителей, системы оценивания	10	0
Укорочение уроков до 40 мин	8	0
Отмена ЕГЭ	8	0
Оптимизация расписания (парные уроки и т.п.)	8	0
5-дневная неделя	17	0

Направления, связанные с изменением уклада, стиля школьной жизни	155	89
Изменение отношений учителей к ученикам	19	11
Улучшить мед.обслуживание, забота о здоровье учащихся в школе	7	30
Ввести психологическую службу (разгрузки, доверия) в школах	0	9
Поездки в город на экскурсии, в театры	7	8
Улучшить эстетическое оформление школ	16	21
Улучшить качество питания	21	10
Досуговые мероприятия, дискотеки в школе	12	0
Музыка на переменах	7	0
Комната отдыха для учеников и учителей	5	0
Введение школьной формы	7	0
Проблемы дисциплины, порядка, воспитания	8	0
Проблема легализации или запрещения курения школьников	24	0
Организация охраны школы и собственности учащихся (гардеробы, номерки, шкафчики)	22	0
Направления, связанные с финансированием и развитием дошкольного образования в районе:	0	13
Направления, связанные с финансированием и развитием среднего специального и высшего образования в районе:	0	42
Открывать филиалы вузов, колледжи, лицеи в районе	0	19
Усилить связи с вузами, открыть профориентационные центры, подготовительные курсы в районе	0	23
Направления, связанные с развитием социо-культурной сферы и инфраструктуры района	7	70
Развивать систему доп. образования и учреждения культуры в районе: музыкальные, спортивные школы, досуговые центры, клубы, дискотеки	0	36
Проблема транспорта: льготный проезд, ремонт дорог	7	18
Возрождение города, строительство	0	8
Развитие туризма, использование пляжей, фортов и т.п. для привлечения средств	0	8

Другое: Повысить престиж образования	0	8
--------------------------------------	---	---

Из приведенной таблицы видны существенные различия между районами по многим позициям. С точки зрения статистики, при данных численностях сочинений (80 и 58) разница в 15% и более говорит о достоверных различиях.

Какие же выводы можно сделать на основании полученных данных? Здесь кончается область количественных расчетов, и мы вступаем в область интерпретации, толкования полученных результатов.

Согласно принципам герменевтики (теории и практики истолкования текстов) целое понимается на основании его частей, и обратно, части понимаются на основании понимания целого. Эту особенность процесса понимания называют герменевтическим кругом. Первая составляющая этого «круга целого и части» представляется достаточно очевидной: для понимания целого необходимо понять его отдельные части. Однако верно и обратное: для понимания отдельных частей уже необходимо иметь представление о смысле целого. У человека, интерпретирующего текст (или, как в нашем случае – результаты его контент-анализа), априори есть некое «предпонимание» текста, связанное с собственными знаниями, ценностями, предрассудками и т.д. По мнению основоположника философской герменевтики Х.-Г.Гадамера, тот, кто хочет понять текст, постоянно осуществляет набрасывание смысла. «Разработка правильных, отвечающих фактам набросков, которые в качестве таковых являются предвосхищениями смысла и которые еще только должны быть заверены «самими фактами», - в этом постоянная задача понимания»¹. Избавиться от своих предрассудков и предпониманий никакому исследователю не удастся, но к этому и не нужно стремиться. «Речь идет о том, чтобы помнить о собственной предвзятости, - отмечает Гадамер, - дабы текст проявился во всей его инаковости и тем самым получил возможность противопоставить свою фактическую истину нашим собственным пред-мнениям»².

Если бы наши данные касались каких-то абстрактных районов А и Б, возможно, интерпретации были бы несколько иными. Анализируя полученные данные, мы, естественно, привлекали свое обобщенное и отчасти интуитивное знание изучаемых районов – их географических, культурных и социально-демографических особенностей. Если же говорить о формальных процедурах, то, по-видимому, следует в первую очередь обратить внимание на самые большие различия в нагрузках на категории (возникает вариант их истолкования), затем – на то, из чего складываются эти различия, т.е. проанализировать различия в деталях (анализ либо подтвердит возникшую интерпретацию, либо скорректирует ее). То есть, многократно

¹ Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988.

² Там же.

переходя от целого к части и обратно, мы приближаемся к некоему образу образовательных систем каждого района и их насущных проблем, так чтобы этот образ не противоречил полученным численным данным.

В процессе анализа может отчасти измениться и предмет исследования. С одной стороны, мы хотим понять недостатки и возможности образовательных систем районов, но с другой стороны, изучая сочинения, мы, прежде всего, изучаем внутренний мир выпускников; зафиксированные различия сочинений есть следствие и разных образовательных ситуаций, и различий в контингентах учащихся, их социальном статусе, материальном положении и пр.

Из приведенной выше таблицы видна значительная разница между районами в суммарных нагрузках на категории. Для выпускников Кронштадта главные образовательные проблемы связаны с поступлением в вузы, с повышением своей конкурентоспособности по сравнению с другими районами. Учащиеся Пушкинского района практически ничего не пишут о проблеме послешкольного образования, поступления в вузы или колледжи, профориентационной работе в школах. Видимо, это свидетельствует о достаточно высокой уверенности выпускников пушкинских школ в своем будущем, и относительно низких претензиях к школьному образованию. Действительно, у выпускников Пушкина достаточно возможностей выбора как бесплатного, так и платного послешкольного образования (большую роль играет расположенный в г. Пушкине областной университет). Поэтому образовательный результат (знания, конкурентоспособность) их не слишком беспокоит.

Кронштадтские школьники выходят в своих сочинениях за рамки проблем школьного образования, большое внимание они уделяют развитию среднего специального и высшего образования в районе (действительно, для Кронштадта эта проблема актуальна, для Пушкина – нет), они пишут и о дошкольных учреждениях (гипотеза – большее число детей в семьях, беспокойство за младших братьев и сестер), и о возможностях решения проблем образования через различные бизнес-проекты (демонстрация большей социальной зрелости, ответственности).

Контингент школьников в двух районах явно различается по материальному положению. Об этом свидетельствуют такие позиции, как отношение к проблеме питания в школах: если для кронштадтских школьников главное – обеспечение бесплатного питания, то пушкинские школьники озабочены просто тем, что питание в школе должно быть, и желательно, разнообразное и качественное. Подтверждает это предположение и пожелание кронштадтских школьников получать стипендии за успехи в учебе. Вызывает озабоченность значительное количество упоминаний в сочинениях кронштадтских школьников темы медицинской и психологической помощи в школах (в пушкинских школах такой проблемы нет).

Кронштадтские школьники более ориентированы на образовательный результат, поэтому их пожелания к системе школьного образования главным

образом связаны с изменением содержания, профилизацией, выбором предметов.

В сочинениях выпускников пушкинского района пожелания, касающиеся изменений в учебных программах, достаточно редко встречались. Гораздо чаще пожелания касались образовательного процесса (уменьшение нагрузки, оптимизация расписания, либерализация школьной жизни). Все эти пожелания, в частности, требования организации «курилок» в школах, обеспокоенность сохранностью вещей в гардеробах и т.п. свидетельствуют о том, что в школах Пушкина уже достаточно высок уровень либерализма.

Сравнение красноречиво говорит о том, что образовательная ситуация в школах неразрывно связана с общей социокультурной ситуацией в районе. Кронштадтские школьники развитие социокультурной сферы города считают образовательной проблемой. В Пушкине, где эта сфера развита лучше, все пожелания перемещаются «под крышу школы». Если для кронштадтских школьников школа – в первую очередь место учебы, а досуг, дискотеки, спорт они видят в других городских центрах, то для пушкинских школьников школа в большей степени – место приятного времяпрепровождения, где хотелось бы побольше досуговых мероприятий, да и во время учебы – побольше отдыха.

В целом очевидно, что в Кронштадте имеются гораздо более серьезные проблемы, которые необходимо решать системно, привлекая не только управление образованием, но все ресурсы города. Образовательные проблемы Пушкинского района более типичны для благополучных районов и школ города и с точки зрения школьников более всего связаны с обеспечением комфортных условий пребывания в школе.

Несмотря на, казалось бы, достаточно простые выводы, которые мы сделали из контент-анализа сочинений, следует отметить, что анализ был признан чрезвычайно полезным руководством районов, поскольку он либо подтверждал какие-то интуитивные догадки, нуждавшиеся в проверке, либо выявлял неожиданные актуальные проблемы, учет которых необходим при планировании развития образовательной системы.

§6. Использование контент-анализа при изучении «понятийного словаря».¹

Одним из важных для педагогики аспектов применения качественно – количественного изучения текстового материала является анализ «понятийного словаря», поскольку эффективность воспитательной и просветительной работы в значительной мере зависит от того, насколько ясен аудитории смысл и значение понятий, которыми оперирует учитель, преподаватель, работающий со студентами или специалистами, лектор, политический комментатор и т.д. Практическая цель подобного исследования состоит в корректировке словарного аппарата того, кто работает с аудиторией, на основе определения уровня ее подготовки. В теоретическом плане оно предоставляет возможность установить, какие именно личностные или социально – демографические характеристики наиболее существенно влияют на восприятие профессионального, нравственного или политического «словаря».

Наиболее доступной в этом плане выступает возможность изучения влияния уровня знаний респондентов, их жизненного, профессионального опыта на восприятие понятий. В первом случае показателями уровня знаний (хотя и достаточно формальными) могут служить: количество классов, окончанных опрашиваемыми к моменту исследования; тип образовательного учреждения, успеваемость и т.д. Во втором – возраст, профессия, производственный стаж людей и т.д.

Лица, подлежащие опросу, должны письменно раскрыть смысл ряда понятий («Что означают эти слова?»). Опытным путем найдено, что пять понятий – предел для разового опроса. На каждый термин отводится примерно 10 минут. Полностью исключается пользование словарями и справочниками.

Исследование, проведенное по этой методике среди учащихся выпускных классов ряда петербургских школ, включало три этапа. На первом - они давали определение следующим понятиям: *культура, труд, образование, религия, нравственность*. На втором – *долг, просвещение, мораль, искусство, предрассудки*. На третьем – *творчество, честь, знание, красота, ответственность*. В опросе участвовали 330 человек, давших 1650 ответов либо одной краткой фразой, либо в виде пространных рассуждений.

Сравнительная легкость и доступность подобного опроса сочетается с большими трудностями в последующей обработке. Они связаны прежде всего с отсутствием некоего «идеального» образца правильного ответа. «Понятийный словарь» при всех обстоятельствах выявляет основную тенденцию в овладении некоторым кругом понятий. Он дает представление об ориентации в тех или иных проблемах, но средством точного измерения

¹ В основу параграфа положены материалы исследования «Понятийный словарь» как метод изучения доходчивости словесной пропаганды», проведенного С.Г.Вершловским, В.ИМ.Кобзарем, Л.Н.Лесохиной, Ю.Н. Солониным. См. Философские науки, 1967, №2, стр. 50 –57.

становится только тогда, когда исследователь обладает *четкими критериями* оценки полученных ответов.

Поскольку все ответы по существу только приближаются к правильному осмысливанию понятия, их невозможно разбить на правильные и неправильные. Поэтому необходимо было построить шкалу, позволяющую определить большую или меньшую степень правильности ответов. Если бы удалось найти эталон правильного ответа для данной группы, то деления шкалы соответствовали бы степени отклонения или приближения к правильному ответу. Но такое определение в ряде случаев просто отсутствует, так же как и четкие критерии оптимального уровня знаний респондентов.

При построении шкалы возможны разные варианты. Первый, - когда в качестве ее верхней точки выбирается «уникально – правильный» ответ, приближающийся к словарному определению. При этом общие результаты обработки получатся заниженными. Второй, - когда выбирается в качестве «образца» широко распространенный, но не точный ответ. В этом случае результаты обработки оказываются завышенными. Авторы исследования стремились построить такую шкалу, чтобы она включала ответы с большой степенью отклонений, и решение в сомнительных случаях принималось в пользу высшего критерия. Отсчет, как было установлено в исследовании, следует начинать не с высшего, а с низшего пункта шкалы, ибо неправильный ответ определить проще всего. Поэтому он был взят за *исходный пункт* и условно оценивался баллом 1. К *первой* группе были отнесены: тавтологические ответы, афоризмы, подмена понятий.

Ко *второй группе* (балл 2) отнесены определения через пример, через перечисление объектов. Например: «Искусство – это музыка, литература, живопись и т.д.»; «Пережитки – это вера в обряды, эгоизм и т.п.».

К *третьему пункту* шкалы (балл 3) были отнесены ответы, в которых содержание понятия характеризовалось существенными признаками, но недостаточно полно и четко. Например: «Честь – это собственное достоинство или достоинство того учреждения, в котором человек работает. Честь – это долг, который выполняет каждый человек».

Четвертую группу (балл 4) составили ответы, которые наиболее полно и четко определяли понятие. Например: «Творчество – это сфера, в которой человек выражает все свои способности, проявляет инициативу и изобретательность. Творчество возможно в любой сфере. Оно приносит человеку максимум удовлетворения».

На каждого из 330 опрошенных учащихся составлялась матрица следующего вида:

Понятия	Баллы			
	1	2	3	4
Культура			x	

Труд		x		
Образование			x	
Религия		x		
Нравственность		x		

С точки зрения рассмотренной в предыдущих параграфах общей терминологии контент-аналитических исследований, данные 4 группы соответствуют 4 категориям, наличие которых необходимо было обнаружить в исследуемых текстах. Самый сложный этап обработки данных – это этап отнесения каждого определения понятия к одной из 4 категорий, поскольку границы между категориями нечеткие.

После этого этапа данные индивидуальных матриц объединялись, и для каждого понятия вычислялось среднее в баллах по следующей формуле:

$$x_{cp} = \frac{\sum_{i=1}^4 f_i * i}{\sum_{i=1}^4 f_i}$$

где x_{cp} - среднее арифметическое (в баллах),

f_i - частоты (число лиц, дающих ответы по варианту i); Σ - знак суммирования.

Приведем пример. 123 ответа по понятию «долг» распределились следующим образом: с баллом 1 – 34 человека, с баллом 2 – 57 человек; с баллом 3 – 20 человек, с баллом 4 – 12 человек. По приведенной выше формуле понятие «долг» получает следующее среднее значение (в баллах):

$$x_{cp}(\text{«долг»}) = \frac{1*34 + 2*57 + 3*20 + 4*12}{123} = 2,0$$

Ранговая шкала понятий, т.е. ее упорядочивание по среднему баллу от высшего к низшему, позволила выстроить их по степени полноты определений. Только на основании подобной шкалы можно делать какие – либо выводы.

Сравнительный анализ полученных баллов позволил заключить, что основную группу понятий со средним баллом ниже 2,0 составляли этические и эстетические понятия.

Содержательный анализ полученных материалов обнаружил частую подмену понятий, как представлялось респондентам, близкими по смыслу. Так, молодые люди, по существу, не увидели существенных различий между такими понятиями, как «знание», «просвещение» и «образованность»; «пережитки» и «предрассудки» и т.д. Зачастую в определение понятия

вкладывался односторонний смысл («труд – это производство материальных ценностей», «физическая деятельность людей» и т.д.).

Итоговый анализ, свидетельствующий о невысоком уровне этической просвещенности обследованной аудитории, позволил сделать вывод о недостаточном внимании школьного образования и СМИ к этической проблематике и потому превратной интерпретации молодыми людьми происходящих событий.

Опрос типа «понятийный словарь» - простой и достаточно эффективный метод, позволяющий «сфотографировать» степень «просвещенности» аудитории и определить ее готовность к восприятию той или иной информации. Он может быть использован для специальных научных целей и в повседневной воспитательной работе. Примененный в экспериментальной ситуации, он становится одним из способов получения экспериментальных «срезов». «Замеры» понятийного словаря до и после эксперимента позволяют определить наиболее эффективные способы изучения учебного материала.

Он может быть применен и в более широких масштабах (опрос читателей, зрителей, радиослушателей и т.д.) и в более узких – среди учащихся, студентов, специалистов, повышающих свою квалификацию и т.д. При помощи методики «понятийный словарь» можно контролировать процесс усвоения знаний и степень их осмысленности на разных этапах обучения, в начале и в конце учебного года и т.д. То есть этот метод удобен для проведения панельных исследований процесса длительной коммуникации.

Освоение метода начинающим исследователем может оказать ему существенную помощь в проведении опытно-экспериментальной работы на всех ее этапах.

§7. Возможности контент-анализа при использовании метода неоконченных предложений.

В современных социологических и социально-психологических исследованиях широкое распространение получил метод неоконченных предложений. Опрос по этой методике ставит респондента перед необходимостью достаточно быстро (в пределах одной минуты) продолжить начатое предложение. Ограничивая время и «рамки» ответа, избавляя респондентов от поисков «нужного ответа», экспериментатор получает информацию о наиболее значимых для опрашиваемых тех или иных аспектов их жизни и деятельности.

Исследователи выделяют три стратегии использования метода:

1) как вспомогательное средство при сборе данных, как способ конструирования эмпирических индикаторов и вариант разработки открытых вопросов в анкете;

2) как способ изучения определенных социальных феноменов (стереотипов, социальных установок);

3) как способ описания различных сторон жизнедеятельности людей.¹

Широкие возможности, предоставляемые этим методом для изучения ценностных ориентаций, стали привлекать в последнее время и педагогов. Наиболее близкой профессиональным интересам исследователей оказалась вторая стратегия, включающая совокупность предложений с широкими областями поиска для целостного охвата соответствующего феномена.

В качестве примера приведем курсовую работу студентки Санкт-Петербургского университета культуры и искусств А.В.Васильевой (руководитель - С.Г.Вершловский). Она предположила, что от представлений молодых суворовцев о взаимоотношениях в семье и характера этих отношений зависит их адаптация к условиям жизни в военном учебном заведении.

В учебной аудитории 40 подросткам было предложено продолжить 23 предложения, начало которых зачитывала исследователь:

1. Семья обычно бывает
2. Мой отец часто
3. Когда у меня плохое настроение, родители обычно
4. Обычно мы вместе с отцом.....
5. Мое мнение родители всегда
6. Отец обычно сердится, когда я
7. С друзьями мы обычно собираемся.....
8. Моя мать часто
9. В мою комнату родители всегда
10. В свободное время моя семья обычно
11. Чтобы понравиться моему отцу, надо

¹ Татарова Г., Бурлов А.. Организация анализа данных, полученных методом неоконченных предложений. – Соисс, 1999, №8, с. 123 –132.

12. Мать добра ко мне до тех пор, пока.....
13. Чтобы семья была счастлива, надо
14. В отношениях с матерью мне труднее всего
15. Если со мной случится несчастье, я могу рассчитывать на
16. Мать должна
17. Отец никогда не должен
18. У меня каждый раз портится настроение, когда мои родители
19. В отношениях с отцом мне труднее всего
20. Мать никогда не должна.....
21. В своей семье я чувствую себя
22. Отец должен
23. Я хочу быть похожим на

В завершении опроса подростки должны были указать состав семьи (полная, неполная) и профессию родителей.

В соответствии с гипотезами и задачами исследователь кодировала ответы, сгруппировав их по важнейшим аспектам исследования:

1. Мой отец - предложения №№ 2,6,11,17,19,22.
2. Моя мать - предложения №№ 8,12,14,16,20.
3. Семейное «Мы» - предложения №№ 4,10,15,21.
4. Отношение родителей к подростку - №№ 3,5,7,9,18.
5. Моя будущая семья - №№ 1,13,16,17,20,22.

Анализ осуществлялся отдельно для подростков, проживавших в полной и неполной семье.

Рассмотрим в качестве примера обработку предложений группы «Моя мать».

В качестве категорий анализа были взяты: желательный и реальный характер взаимоотношений, источники конфликтов, роль матери в семье. Для категорий были определены входящие в них единицы анализа. Единицей счета являлось количество упоминаний определенной смысловой единицы в предложениях каждого респондента. Для некоторых единиц анализа велся подсчет количества позитивных и негативных высказываний. Например, техника обработки оценок для анализа реального характера взаимоотношений имела следующий вид:

Категория анализа: «Реальный характер взаимоотношений»		
Единицы анализа:	Положительные оценки	Негативные оценки
<i>Содержание общения с детьми</i>	С мамой можно поговорить «о личном»	Только «деловой» характер разговоров
<i>Стиль общения с детьми</i>	Д р у ж е с к и й , неформальный	Требовательный, Жесткий

<i>Учет интересов детей</i>	Чаще всего учитывает, считается с ними	Игнорирует. Отгороженность. Невовлеченность.
<i>Настроение</i>	Б о д р о е , оптимистическое	Раздражительность, мелочные придирки
<i>Как проводят свободное время</i>	Совместно: работа по дому, отдых на природе	Изолированно друг от друга

Анализ письменных высказываний позволил автору заключить, что позитивная оценка матери связана прежде всего с отсутствием в ее поведении стремления к лидерству, властности, подозрительности. Отчужденность по отношению к матери вызвана ее излишней строгостью, придирчивостью. Она не воспринимает подростка как личность со своими мыслями, представлениями, переживаниями. Еще одна ее особенность – непоследовательность: резкие, трудно объяснимые переходы от ласки и нежности к крикам и скандалам «из-за пустяков». Один суворовец предложение «Мать добра ко мне до тех пор, пока...» продолжил: «... не испорчу что-нибудь ценное».

При оценке желательного характера взаимоотношений были выявлены следующие наиболее часто употребляемые характеристики:

- Возможность удовлетворить свои насущные потребности.
- Способность понимать «без влезания в душу».
- Деликатность.
- Строгость без придирок.
- «Старший друг»

Контент-анализ позволил сделать содержательные обобщения о представлениях суворовцев, воспитывавшихся в полных и неполных семьях.

Анализ ответов показал, что мать, воспитывающая сына без отца, часто прибегает к задабриванию, попыткам компенсировать его отсутствие подарками. Подростки из неполных семей в основном хотят быть похожими на мать, тетю, бабушку. Чаще всего в подобных семьях ограничены контакты с отцом. Нередко одинокая мать «дрожит» над ребенком и воспитывает его по своему образу и подобию. По мере взросления подростки все острее сталкиваются с проблемой отсутствия авторитета, олицетворяемого отцом.

Главные причины конфликтов с матерью – плохая учеба, поведение.

Как свидетельствуют ответы об «идеальном» образе матери, подростки хотят видеть в ней понимающего, любящего и доброго человека.

Контент-анализ данных, полученных методом неоконченных предложений, позволил, как видим, охарактеризовать некоторые особенности семейной атмосферы, причины напряженности в отношениях, ценностные представления подростков о своей и будущей семье и т.д. Сопоставление этих материалов с данными, касающимися проблем, с которыми столкнулись суворовцы в первые месяцы жизни в закрытом

учебном заведении, дало возможность исследователю определить истоки многих трудностей адаптационного периода.

Пример использования контент-анализа при обработке данных, полученных с помощью неоконченных предложений, позволяет выявить и объективизировать скрытые тенденции, характеризующие испытуемых и относительно точно регистрировать внешне неразличимые показатели.

§8. Обработка методом контент-анализа текстов, представленных в массовой печати (газеты, журналы) и в научных изданиях.

Сознательно или чисто интуитивно исследователь часто отбирает из опубликованных материалов то, что подтверждает его позицию, игнорируя иную точку зрения. Контент-анализ объективизирует подход к изучению той или иной проблемы, представленной в текстах. Он позволяет преодолеть описательность, иллюстративность и тенденциозность в их использовании. В этом плане полезно познакомиться с техникой контент-анализа при изучении опубликованных текстовых материалов в массовых и научных изданиях.

Сокращение численности выпускников вузов, желающих идти в школу, трудности профессионального становления молодых учителей нашли живой отклик в массовой печати. Эти обстоятельства побудили исследователей обратиться к **газетным и журнальным публикациям, посвященным проблемам городских и сельских молодых учителей.**

Цель контент-анализа текстов, в соответствии с программой исследования, заключалась в изучении отношения общественности к этой проблеме и степени участия в ее решении в зависимости от условий, в которых начинается профессиональная деятельность учителя.

При выборе категорий анализа авторы стремились: отразить основные параметры изучаемого явления; укрупнить характеристики; дать четкие формулировки, не допускающие различного толкования; максимально приблизить их к языку прессы.

Были приняты следующие категории анализа:

1. Трудности и достижения молодого учителя (х-1).
2. Молодой учитель в воспитательной ситуации (х-2).
3. Личность молодого учителя (х-3).
4. Подготовленность к решению воспитательных проблем (х-4).
5. Условия, в которых начинается профессиональная жизнь (х-5).
6. Молодой учитель в педагогическом коллективе (х-6).
7. Помощь молодому учителю (х-7).
8. Свободное время. Образ жизни (х-8).

Для каждой из перечисленных категорий анализа были определены соответствующие им единицы анализа, отражающие различные аспекты в деятельности начинающего педагога. В зависимости от их содержания единицам анализа были приписаны индексы: «а», «в» и «с». Индекс «а» объединял суждения, в которых констатировались проблемы; под индекс «в» попали материалы, в которых рассказывалось об опыте их решения; к группе «с» были отнесены вопросы, требующие решения.

Для обработки текстов была разработана специальная инструкция, адресованная тем, кто участвовал в исследовании. Она включала следующие пункты:

- Прочитать текст в целом. Определить его главную идею, основные темы.

- Выделить фрагменты текста, соответствующие категориям анализа (предлагалось делать это фломастерами разных цветов).
- В каждой части текста, соответствующей той или иной категории анализа, выделить единицы анализа, записав соответствующий символичный код, например, х-2 (а).
- На каждый текст заполнить специальную карточку, в которой расположить все найденные в данном тексте единицы анализа. Например:

х-4 (с)	х-8 (с)	х-4 (а)
х-2 (а)	х-7 (б)	х-5 (с)
х-2 (б)	х-6 (а)	х-3 (с)

Кроме того, в карточку вносились следующие данные: название источника, дата публикации, место события, автор (профессия, должность). Все карточки имели непрерывную нумерацию.

Приведем в качестве примера фрагмент схемы (классификатора) для анализа трудностей и достижений молодого учителя.

Категория анализа: «Трудности и достижения молодого учителя»			
Единицы анализа	а	в	с
1. <i>Характер трудностей и пути их преодоления.</i>	Материальные и бытовые проблемы.	Поддержка органов образования.	Недостаточное внимание общественности Отсутствие системы морального и материального стимулирования.
	«Педагогическое одиночество»	Создание совета молодых специалистов. Школа молодого учителя. Общественный с м о т р «Педагогические надежды».	Узко «профессиональный» (функционально – ролевой) взгляд на проблему.

Трудности в установлении контактов: с родителями, коллегами, администрацией, учащимися.	Наставничество. Консультации с методистами и психологами. Самообразование.	
Владение современными технологиями	Школа молодого учителя. Семинары на базе научно – методических центров.	Недостаточная подготовка в вузе.

Проведенный анализ, учитывавший также частоту и характер публикаций, позволил исследователям:

- отметить, в какой мере молодые учителя стали объектом общественного внимания;
- зафиксировать «болевые точки» в жизни и деятельности молодых учителей;
- охарактеризовать содержание государственной и общественной поддержки;
- познакомиться с центрами, обладающими опытом решения профессиональных и личностных проблем учителей, находящихся «на старте профессии» и т.д.

Контент-анализ материалов массовой печати выполнил «разведывательную» функцию, он как бы ввел в проблему. Без него изучение особенностей профессионального становления молодого учителя в значительной степени теряло социально – педагогический контекст.

Крайне редко исследователи обращаются к этому методу при анализе научных текстов. Здесь особенно опасен иллюстративный подход, не позволяющий дать объективную оценку представленности в науке изучаемой проблемы, степени ее разработки.

В качестве примера проведения контент-анализа в этой области обратимся в опыту анализа публикаций, посвященных проблемам образования взрослых, предпринятого американскими исследователями К.Дикинсоном и Д.Рашеллом.

Американские исследователи предприняли контент-анализ статей, опубликованных в 50-70-е годы 20 века в журнале «Образование взрослых» (Edult Education). Цель изучения – анализ тенденций в развитии образования взрослых как научной дисциплины.

В анализе первых двадцати выпусков журнала внимание было сфокусировано на подписанных статьях, поскольку они занимали большую часть журнала. Три выпуска были выбраны в случайном порядке и подробно

проанализированы самими К.Дикинсоном и Д.Рашеллом, чтобы составить надежную систему кодирования типов и тем статей. После этого каждый исследователь независимо анализировал приблизительно половину оставшихся выпусков и приблизительно 10 % статей были проконтролированы другими исследователями, чтобы гарантировать, что система кодирования соблюдалась неукоснительно.

На первом этапе анализа было получено представление о том, как использовалось пространство журнала (см. Табл.1)

Табл. 1.

Процентное соотношение использованного пространства журнала по пятилетним промежуткам

Категории:	Номера выпусков:				В среднем
	1-5	6-10	11-15	16-20	
Статьи	71,3	73,0	70,6	60,1	68,8
Обзоры лит-ры	11,2	17,3	23,6	29,1	20,3
Издатель	16,6	7,2	4,1	6,6	8,6
Другое	0,9	2,5	1,7	4,2	2,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Было отмечено, что между 1950 и 1970гг количество статей снизилось, но выросла доля публикаций, информировавших о развитии образовательных учреждений, обучающихся взрослых.

На втором этапе был предпринят контент-анализ содержания статей. Оказалось, что от номера к номеру росло число статей, посвященных характеристикам обучения взрослых (см. Табл.2).

Табл. 2

Классификация тем статей в Adult Education по пятилетним промежуткам

Тема	Выпуски 1-5		Выпуски 6-10		Выпуски 11-15		Выпуски 16-20		По всем выпускам	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Характеристики обучения взрослых	8	5,1	12	8,6	32	22,7	30	38,4	82	15,9
Программы, учебные планы и вопросы управления	16	10,1	21	15,0	14	9,9	8	10,3	59	11,4

Учредители, спонсоры	13	8,2	16	11,4	12	8,5	4	5,1	45	8,7
Образование взрослых как область исследования	5	3,2	15	10,7	16	11,4	8	10,3	44	8,5
Базовые методы	20	12,6	7	5,0	11	7,8	6	7,7	44	8,5
Философия	8	5,1	17	12,1	9	6,4	0	0,0	34	6,6
Программные области	16	10,1	8	5,7	5	3,6	1	1,3	30	5,8
Персонал и кадровое обеспечение	8	5,1	2	1,4	10	7,1	6	7,7	26	5,0
Организация образования взрослых	17	10,4	5	3,6	0	0,0	1	1,3	23	4,4
Международные перспективы	5	3,2	5	3,6	9	6,4	3	3,8	22	4,3
Атмосфера обучения	5	3,2	9	6,4	4	2,8	3	3,8	21	4,1
Образование для работающих	8	5,1	6	4,3	3	2,1	2	2,6	19	3,7
Образование отдельных категорий людей	7	4,4	3	2,1	4	2,8	1	1,3	15	2,9
Оценивание	3	1,9	4	2,9	2	1,4	3	3,8	12	2,3
Другое	19	12,0	10	7,2	10	7,1	2	2,6	41	7,39
Всего	158	100	140	100	141	100	78	100	517	100

Более явные тенденции были выявлены, когда исследователи классифицировали статьи не по темам обсуждения, а по типам, таким как: «Личное мировоззрение и опыт», «Описание программ», «Эмпирические исследования», «Практические технологии» и др. Так, доля статей, отражающих личное мировоззрение и опыт автора, упала с 44,3% до 12,8%, также снизилась с 36,0% до 5,1% доля статей, содержащих описание программ. Зато возросло количество статей, посвященных эмпирическим исследованиям (с 8,2% до 43,6%), несколько увеличилось число обзоров зарубежной литературы, статей по истории педагогики.

Затем группа статей, связанных с эмпирическими исследованиями, была проанализирована отдельно. Контент-анализ выявил произошедшие за выделенные годы улучшения в методике исследований (см. табл. 3). Если в 1-5 выпусках в 84,6% статей, посвященных эмпирическим исследованиям, использовался описательный метод исследования, то в последних выпусках доля подобных статей снизилась до 14,7% , Зато процент аналитических исследований вырос с 15,4% до 50,0%. Использование анкетирования снизилось с 76,9% до 32,2%, а частота обращения к интервью осталось неизменной – около 22%. Тенденции использования различных методов сбора и обработки данных менялись соответственно изменениям в методах исследования: так, анкетирование использовалось в описательных исследованиях, а экспериментальные процедуры сопровождали экспериментальный метод исследования.

Табл. 3

Анализ статей об эмпирических исследованиях в Adult Education по пятилетним промежуткам

	Выпуски 1-5		Выпуски 6-10		Выпуски 11-15		Выпуски 16-20		Общее	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Количество исследовательских статей	13	100	22	100	48	100	34	100	117	100
Методы исследования:										
Описательный метод	11	84,6	13	59,1	27	56,3	5	14,7	56	47,9
Аналитический метод	2	15,4	7	31,8	19	29,6	17	50,0	45	38,5
Экспериментальный	0	0,0	2	9,1	2	4,1	12	35,3	16	13,6
Сбор данных:										
Опросы	10	76,9	12	54,6	23	47,9	11	32,3	56	47,9
Интервью	3	23,1	5	22,7	10	20,8	8	23,5	26	22,2
Другие	0	0,0	5	22,7	15	31,3	15	44,2	35	29,9
Статистики:										
Частотность, процентные отношения	10	76,9	14	63,7	24	50,0	7	20,6	55	47,1
Средние, срединные, стандартные отклонения	1	7,7	2	9,1	3	6,3	1	3,0	7	6,0

Взаимосвязь, (t, chi square)	2	15,4	5	22,7	17	35,4	15	44,1	39	33,3
Анализ вариант (ANOVA), множественная регрессия, факторный анализ	0	0,0	1	4,5	4	8,3	11	32,3	16	13,6

Авторы заключают, что статьи, появившиеся в Adult Education, отражают некоторые тенденции, характерные для развития теории и практики образования взрослых. Возросло количество статей, авторы которых - преподаватели университетов. Рост университетского авторства сопровождался удлинением статей и ростом количества цитат и ссылок. Этот процесс связан с усилением внимания к исследовательским направлениям в образовании взрослых, и снижением внимания, уделяемого описаниям программ, личного мировоззрения и опыта. Анализ публикаций позволил отметить общую и для других социальных наук тенденцию - усложнение эмпирических исследований, наряду с возрастанием числа исторических исследований и публикаций литературных обзоров.

Возрастающее количество статей, связанных с характеристиками обучения взрослых, свидетельствует о росте интереса к фундаментальным принципам, лежащим в основе всего обучения взрослых и, соответственно, о снижении интереса к формальным и практическим сторонам данной деятельности. Авторы делают вывод, что теория образования взрослых интегрирует знания из смежных областей и на этой основе развивается как самостоятельная область научного знания.

§9. Использование контент-анализа как вспомогательного средства совместно с другими методами исследования

Метод контент-анализа широко применяется как вспомогательное средство в при анализе ответов на открытые вопросы анкет, материалов наблюдений, результатов психологического тестирования (в частности, в проективных методиках), для анализа результатов в методе фокус-групп.

Рассмотрим примеры использования контент-анализа при обработке открытых вопросов анкет, т.е. вопросов, на которые предлагается ответить в свободной форме.

Открытые вопросы имеют то преимущество перед «закрытыми» вопросами (т.е. предлагающими выбор из нескольких фиксированных позиций), что при ответе на открытый вопрос респондент не связан рамками предлагаемой исследователем схемы. Ответы на открытые вопросы помогают выявить подлинные интересы и предпочтения отвечающего, в то время как закрытые вопросы часто тенденциозны, поскольку отражают взгляд исследователя на предмет изучения.

Например, в рамках исследования выпускников петербургских школ в 2003 г. наряду с многочисленными закрытыми вопросами о школе, учителях, жизненных планах выпускников, были заданы два открытых вопроса, касающиеся отношения учащихся к школе. Учащихся просили в свободной форме описать: 1) самые главные положительные черты своей школы и 2) самые главные отрицательные черты своей школы.

Было проанализировано 789 анкет, текстовые ответы учащихся обрабатывались с помощью заранее разработанного исследователем классификатора, где были предусмотрены достаточно крупные позиции:

- 1) ответа нет
- 2) акцентируется сфера взаимодействия учащихся со сверстниками
- 3) акцентируется сфера взаимодействия учащихся с учителями
- 4) акцентируется какой-либо аспект учебного процесса, его организации
- 5) ответ указывает на общую атмосферу школьной жизни

Практически это означало, что открытый вопрос преобразовывался в закрытый с приведенными вариантами ответа, преобразование осуществлялось исследователем-кодировщиком. Затем полученный закрытый вопрос обрабатывался стандартным образом наряду с другими вопросами анкеты.

При использования такой достаточно «крупной» классификация по сферам был получен следующий результат:

Классификация ответов:	Вопрос о положительных чертах школы(%)	Вопрос об отрицательных чертах школы(%)
1 – ничего не указано	15	22

2 – сфера взаимодействия со сверстниками	6	3
3 – сфера взаимодействия с учителями	19	19
4 – различные аспекты учебного процесса	25	24
5 – общая атмосфера школы, обстановка в школе	35	32

Собственно процедура контент-анализа в данном случае заключалась в разработке классификационной схемы и заполнении вышеприведенной таблицы на основании отнесения каждого высказывания в анкете к той или иной графе таблицы. Получив подобную таблицу, исследователь стоит перед необходимостью интерпретации или качественного анализа полученных данных.

Хотя, на первый взгляд, такое крупное деление может показаться малоинформативным, оно позволяет сделать определенные выводы. Кроме того, использование таких же вопросов и такой же классификации ответов в исследованиях предыдущих лет позволяет сделать выводы об изменениях оценки школы выпускниками. Из таблицы видно, что все позиции распределились в одинаковом порядке приоритетов и в группе положительных, и в группе отрицательных сторон школы. Порядок (приоритеты) косвенно говорит о том, какие требования выпускник предъявляет школе. Главное, о чем вспоминает школьник в 2003 году, это не учебный процесс, а общая атмосфера, обстановка в школе. По результатам исследования 2001 г. при ответе на аналогичный вопрос, выпускники в первую очередь и в числе достоинств, и в числе недостатков школы называли факторы, касающиеся организации учебного процесса. То есть, если в исследовании 2001 г. получалось, что по мнению выпускников в первую очередь школа должна хорошо учить, таково ее предназначение и с этим связаны главные достоинства и недостатки школы, то в 2003 году учащиеся больше внимания уделяют общей атмосфере школы, обстановке того «второго дома», в котором они проводят немалую часть своей жизни.

То, что примерно равное количество выпускников отметили общую атмосферу школы и в числе положительных, и в числе отрицательных сторон, по-видимому говорит о разном восприятии атмосферы разными учениками даже в одной школе (различия в атмосфере классов, индивидуальные различия учеников), но также и о том, что атмосфера разных школ города сегодня различается весьма сильно. Последнее утверждение подтверждается анализом зависимости ответов на данные открытые вопросы от типа школы. Например, общую атмосферу в целом лучше оценивают в гимназиях и лицеях, а также в сменных школах (явное преобладание положительных оценок над отрицательными). Однако сфера

взаимодействия ученика с учителем – самое «слабое» место гимназий и лицеев: здесь явное преобладание отрицательных оценок над положительными (в то время, как в других типах школ преобладают положительные оценки).

Полный анализ приведен в книге «Выпускник петербургской школы в зеркале времени»¹. Понятно, что подобный анализ-интерпретация уже не имеет к контент-анализу прямого отношения. Он проводится одинаково для всех закрытых вопросов анкеты. Существенным является вопрос о преимуществе именно открытого вопроса. Почему нельзя было сразу в анкете сформулировать закрытый вопрос, используя приведенную выше классификацию? Здесь дело даже не в том, что, как мы уже отмечали, закрытый вопрос таит в себе опасность тенденциозности, но в том, что сама использованная в данном примере классификационная схема возникла не «из головы исследователя», а явилась результатом контент-анализа, проведенного на ограниченной выборке в более раннем исследовании. Первично, на ограниченной выборке проводится контекстный анализ, т.е. выявляются все частотные ответы школьников на открытый вопрос, таким образом, получается некая достаточно детализированная классификация, которая затем укрупняется за счет объединения близких по смыслу ответов. В результате получается укрупненная классификационная схема, которая используется при дальнейшей обработке выборок больших объемов и в последующих исследованиях для выявления динамики.

На небольшой выборке контекстный анализ проводится вручную и строится по следующей схеме для обработки каждого открытого вопроса:

1. Берется первая по счету анкета и ответ на вопрос переформулируется исследователем в «плотном» виде, т.е. в виде короткого сжатого текста, который записывается на листе как первый пункт будущей классификации; против этого пункта ставится отметка (например, «галочка» или номер анкеты).
2. Берется следующая анкета; если ответ по смыслу совпадает с предыдущим, то на листе против первого пункта классификационной схемы ставится новая отметка. Если ответ этого респондента существенно отличается, то на листе выписывается новый пункт классификационной схемы.
3. Для третьей анкеты ответ сравнивается с уже имеющимися пунктами классификационной схемы. Таким образом процесс повторяется для всех последующих анкет. В результате к концу обработки имеется классификация, которая затем просматривается повторно, при этом пункты схемы сортируются в соответствии с частотой их упоминания. На последнем этапе происходит укрупнение классификационной схемы путем объединения близких по смыслу пунктов.

¹ Выпускник петербургской школы в зеркале времени. По материалам исследований динамики ценностных ориентаций выпускников петербургских школ: 1993 – 2003 гг. /Под ред. С.Г.Вершловского. – СПб, 2004.

Подобный метод иногда называют методом снежного кома.

Чтобы продемонстрировать, как реально проводится подобный контекстный анализ, рассмотрим другой пример. В 2001 г. для прояснения отношения учителей к некоторым проблемам андрагогики (теории образования взрослых) учителям была предложена анкета, в которую входили следующие открытые вопросы:

1. Чем, по Вашему мнению, главным образом должен отличаться преподаватель системы постдипломного образования от преподавателя высшей школы, школьного учителя?
2. Чем, на Ваш взгляд, должны отличаться методы, используемые в системе постдипломного образования, от методов, используемых в высшей школе, в средней школе?

На вопросы предложенной анкеты ответила группа из 36 учителей. В результате ручной первичной обработки получена следующая классификация:

Варианты ответа на вопрос 1: Чем главным образом должен отличаться преподаватель системы постдипломного образования от преподавателя высшей школы, школьного учителя?	Количество ответивших из 36
Принципиально (качественно) ничем, различия чисто количественные	22
Уровень знаний в предметной области должен быть существенно выше	12
Должна быть большая широта кругозора, общая культура	3
Должна быть большая глубина знаний	2
Научность, системность, владение методологией научного познания	5
Знание новейших данных по теме и новейших технологий	6
Практический опыт работы преподавателя в соответствующей сфере	4
Междисциплинарность знания	1
Интеграция практического знания и научного	1
Высокий уровень коммуникативной культуры	12
Уверенность в себе	2
Ораторские способности	1
Толерантность	4
Общение на равных	4
Недопустимость «воспитания»	1

Высокая убежденность в ценности своих идей, способность «всколыхнуть» инерцию слушателей	2
Варианты ответа на вопрос 2: Чем должны отличаться методы, используемые в системе постдипломного образования, от методов, используемых в высшей школе, в средней школе?	
Принципиальное единство всех методов	7
«Управление самостоятельной работой слушателей»	15
Возможность выбора форм и методов работы	3
Индивидуальная в т.ч. исследовательская работа	4
Метод проектов	2
Консультации	1
Групповая работа в форме ответов преподавателя на вопросы	1
Использование методических пособий и рекомендаций по выбору литературы	4
Использование электронных пособий и дистанционного обучения	2
Необходимость групповых форм обучения	9
Отсутствие палочно-принудительных методов (контрольные работы и т.п.)	1
Преобладание практики над теорией, ориентация на применение	8
Краткость теории	3
Необходимость использования диагностических методов для выявления проблем и потребностей обучаемых	2

Как видно из этой таблицы, первоначальная классификационная схема включает большое число пунктов. Затем, если стоит задача провести контент-анализ большого числа подобных анкет, имеет смысл укрупнить полученную схему, используя как полученные на ограниченной выборке результаты, так и теоретические построения исследователя.

Как вспомогательное средство контент-анализ используется также при обработке стенограмм или магнитофонных записей неструктурированных или полуструктурированных интервью, протоколов наблюдений.

§10. Некоторые проблемы, возникающие в ходе контент-анализа

Сообщения или тексты, являющиеся предметом контент-анализа составляются, пишутся, публикуются чаще всего с какими-то определенными целями. Поэтому при анализе текстов необходимо стараться учитывать в интерпретации их содержания контекст их очевидных целей.

Вообще для контент-анализа типична ситуация, когда главный интерес исследователя заключается не в самих характеристиках содержания, а во внеязыковой реальности, которая за ними стоит - личных характеристиках автора текста, преследуемых им целях, характеристиках адресата текста, различных событиях общественной жизни, неявно отраженных в тексте и т.п.

Следующий момент, на который должен обратить внимание исследователь, связан с доступностью интересующих его сообщений: обеспечена ли возможность свободного отбора материалов для анализа? Доступны ли все материалы в неискаженном виде или же навязывается некий контроль извне?

За исключением полностью компьютеризованных контент-аналитических процедур (которые в педагогических исследованиях пока используются крайне редко), контент-анализ **целиком опирается на субъективные суждения исследователей-кодировщиков о содержании сообщений**. При этом разные исследователи могут расходиться между собой в понимании сообщения. Однако измерения могут считаться достаточно надежными лишь тогда, когда относительно их содержания между исследователями достигнут определенный уровень консенсуса.

Мангейм и Рич¹ советуют **повысить надежность** интеркодирования в широкомасштабном исследовании с помощью следующих общих **правил**:

- Удостовериться в том, что все значения сформулированы ясно и по возможности недвусмысленно.
- Использовать услуги как можно большего числа кодировщиков.
- Всячески способствовать тому, чтобы кодировщики как можно больше взаимодействовали между собой (совместные практические занятия с обязательным обсуждением всех нюансов в интерпретации данных могут приводить к достижению консенсуса не только в отношении самих данных, но и в отношении истинных значений операциональных определений).

Возможно, более, чем любой другой метод, контент-анализ требует тщательной операционализации всех переменных и постоянного мониторинга процесса.

¹ Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования: Пер. с англ. / Предисловие А.К. Соколова. – М.: “Весь Мир”, 1997.

Если этот метод применяется впервые, исследователями часто допускаются многочисленные ошибки. С.И. Григорьев¹ приводятся **наиболее часто встречающиеся просчеты:**

1. Анализ документов опережает разработку исследовательской программы.
2. Анализируются документы, не связанные с гипотезами исследования (имеющие сходство с темой исследования лишь по названию).
3. Не проверена подлинность документа.
4. Не уточнено его авторство.
5. Неполно учтено его предназначение.
6. Категории анализа не определены до такой степени, которая позволяет четко различать смысловые единицы текста документа.
7. Категории анализа не упорядочены в иерархическую систему и не приведены в соответствие с теми терминами и их операционализациями, которые зафиксированы в программе исследования.
8. Категории анализа несопоставимы со смыслом и языком текста анализируемого документа.
9. Единицы анализа характеризуют категории анализа лишь внешне, а не по существу, а поэтому единицы анализа не позволяют идентифицировать содержание документа в полном соответствии с категориями анализа.
10. Анализ документа ведется без предварительной подготовки всего комплекса методических инструментов.
11. Классификатор имеет недочеты, составлен с нарушением правил логики.
12. Регистраторы (кодировщики) не получили должной методической подготовки.
13. Инструкция по регистрации и кодировке недостаточно полная, составлена исследователем, который сам предварительно не апробировал инструментарий.
14. Кодировка не соответствует программе математической обработки данных исследования.
15. Результаты контент-анализа не перепроверены информацией, собранной иными методами

Таким образом, еще раз подчеркнем, что специфика некомпьютерного контент-анализа – определенная неточность (размытые смыслы, произвольность, субъективность трактовок и т.п.). Для повышения точности необходимо строгое описание процедуры фиксации единиц счета и их отнесения к соответствующим категориям и смысловым единицам анализа.

Контроль на обоснованность результатов контент-анализа может быть осуществлен проверкой другими методами (например, анкетированием).

¹ С.И. Григорьев. Основы современной социологии. Изд. Алтайского гос. ун-та. 2001.

Желательно проводить также контроль на устойчивость – по возможности, проводя повторный анализ на аналогичной выборке.

Проверьте ваши знания.

1. В чем заключается ценность контент-анализа? Чем он дополняет методы современного исследования?
2. Когда количественный анализ текстовых материалов уместен?
3. В каких случаях не следует прибегать к этому методу изучения текстов?
4. Почему контент-анализу текстов должна предшествовать разработка исходных позиций (цели, гипотез, показателей)?
5. Согласны ли Вы с таким суждением: «Чем крупнее единицы анализа, тем большей неполнотой они отличаются»?
6. В каких случаях контент-анализ используется в качестве самостоятельного метода, когда как вспомогательное средство?
7. Можно ли при количественном изучении текста ограничиться введением смысловых единиц анализа? Обоснуйте Вашу точку зрения.
8. Как обеспечить надежность информации, получаемой с помощью контент-анализа?
9. На основании рекомендаций, изложенных в пособии, попробуйте использовать контент-анализ при разработке теоретических основ Вашего исследования.
10. Проанализируйте открытые вопросы Вашей анкеты, руководствуясь материалами соответствующего параграфа пособия.
11. Попробуйте проанализировать ученические сочинения вначале традиционным способом, а затем с помощью контент-анализа. Сопоставьте результаты.

Литература для тех, кто желает углубить свои знания о приемах качественно – количественного анализа текстов.¹

Богомолова И.Н., Стефаненко Т.Г. Контент-анализ: Спецпрактикум по социальной психологии. М., 1992.

Добреньков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования М., 2004, стр. 568 –582.

Жарикова Т.А. Контент-анализ - социологический метод. Владивосток, 1990.

Королева Е.Г., Саганенко Г.И. Образ успешной личности в газетных публикациях (контент-анализ материалов СМИ). В сб –ке «Многообразие возможностей социологического изучения сфера образования», часть 2. Спб., 2005, стр. 79 –87.

Методы сбора информации в социологическом исследовании. Кн.2 / Отв. ред. *В.Г.Андреев, О.М.Маслова.* – М., 1990.

Методологические и методические проблемы контент-анализа. Вып. 1, 2. Отв. ред. *А.Г. Здравомыслов.* М-Л., 1973.

Методы и методики социально – педагогического исследования / Под ред. *С.Г.Вершиловского.* Спб., 1999, стр.102 – 106

Тернер Р. Сравнительный контент-анализ биографий// Вопросы социологии. —М.,1992.—Т. 1.,№1.—С. 121—134.

Саганенко Г.И. Многообразие возможностей социологического изучения сферы образования, часть 1. Спб., 2004.

Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. М., 1998, с. 214 – 228.

¹ Кроме работ указанных в тексте